

ФРАКЦИЯ
«СПРАВЕДЛИВАЯ
РОССИЯ – ЗА ПРАВДУ»
В ГОСУДАРСТВЕННОЙ
ДУМЕ ФС РФ

АЛЬТЕРНАТИВНЫЙ ФЕДЕРАЛЬНЫЙ БЮДЖЕТ НА 2022 ГОД – СПРАВЕДЛИВЫЙ БЮДЖЕТ РАЗВИТИЯ

основные параметры

Москва, 2021

**АЛЬТЕРНАТИВНЫЙ
ФЕДЕРАЛЬНЫЙ БЮДЖЕТ
НА 2022 ГОД –
СПРАВЕДЛИВЫЙ
БЮДЖЕТ РАЗВИТИЯ**

основные параметры

Фракция «СПРАВЕДЛИВАЯ РОССИЯ –
ЗА ПРАВДУ» в Государственной Думе ФС РФ

СОДЕРЖАНИЕ

Резюме. Справедливость – единственный источник развития	3
Введение. Бюджет – инструмент комплексной модернизации	6
I. Общая оценка бюджета на 2022-2024 годы:	
стагнация вместо прогресса	8
1. Без достоверного прогноза нет достоверного бюджета.....	11
1.1. <i>Занижение прогнозируемых доходов</i>	<i>11</i>
1.2. <i>Игнорирование глубины дифференциации</i>	<i>18</i>
1.3. <i>Снижение значимости и ослабление России.....</i>	<i>20</i>
2. Порочность инерционной стратегии и выражающей ее концепции бюджета.....	22
3. Политика доходов: закрепление сырьевой ориентации	24
4. Структура расходов: реальные приоритеты бюджета.....	27
4.1. <i>Запутанность структуры – признак отсутствия системности.....</i>	<i>27</i>
4.2. <i>«Новый бюджетный сектор»: почему динамика финансирования оторвана от результата</i>	<i>29</i>
4.3. <i>Реальные приоритеты в динамике.....</i>	<i>32</i>
5. Межбюджетные отношения: порочная концепция – угроза России	48
6. Замораживание средств: деньги России – не для России?	50
II. Минимально необходимая корректировка:	
Справедливый Бюджет развития	56
1. Увеличение социальных расходов и снижение налогового бремени.....	58
2. Мобилизация скрытых ресурсов бюджета.....	60
3. Необходимые дополнительные меры макрэкономического регулирования	63
III. Основные параметры бюджета развития – Альтернативного бюджета фракции «СПРАВЕДЛИВАЯ РОССИЯ – ЗА ПРАВДУ» в Государственной Думе ФС РФ: доходы, расходы, дефицит.....	67
1. Оценка дополнительных и выпадающих доходов при реализации основных подходов бюджетной и налоговой политики альтернативного бюджета в 2022 году в разрезе принимаемых мер по их корректировке.....	67
2. Зарезервированные средства в федеральном бюджете, индексация зарплат, пенсий, тарифов естественных монополий.....	73
3. Реализация бюджетной политики в соответствии с основными подходами партии «СПРАВЕДЛИВАЯ РОССИЯ – ЗА ПРАВДУ» к формированию расходов федерального бюджета по разделам классификации расходов	75

Резюме. СПРАВЕДЛИВОСТЬ – ЕДИНСТВЕННЫЙ ИСТОЧНИК РАЗВИТИЯ

Подготовленный Минэкономразвития прогноз социально-экономического развития даже с учетом его традиционной неправдоподобной оптимистичности является прогнозом неуклонного ослабления России и потери ею международного значения, что неприемлемо в условиях нарастающей остроты глобальной конкуренции.

Бюджет, подготовленный на основании подобного прогноза и являющийся инструментом его реализации, объективно является бюджетом ослабления России и потери ею международного значения, что неприемлемо.

Выступая перед депутатами Госдумы VIII созыва, президент РФ В. В. Путин назвал главными приоритетами государства социальную политику, здравоохранение и национальную экономику – именно те статьи бюджета, которые предусматривают наиболее значительное и болезненное (как для жизни людей, так и для репутации власти) сокращение расходов. При этом именно в день обозначения В. В. Путиным этих приоритетов стало известно о прекращении планового медицинского обслуживания обширных категорий населения в 11 регионах страны.

Возникает ощущение, что либеральный финансово-экономический блок правительства, осуществлявший и главным образом влиявший на приоритеты проекта федерального бюджета, сознательно саботирует поручения и указания президента России. Партия «СПРАВЕДЛИВАЯ РОССИЯ – ЗА ПРАВДУ» не поддерживает подобные действия, направленные на консервацию застоя, отсутствие развития нашей страны и сокращение ее роли в мировой экономике еще на три года.

Подготовленный главным образом Министерством финансов РФ проект бюджета в целом продолжает сложившиеся разрушительные тенденции в бюджетной политике, что прямо противоречит национальным целям, сформулированным президентом В. В. Путиным, а также комплексу стратегических мер, разработанных, утвержденных и реализуемых для достижения этих целей правительством М. Мишустина.

Объективной задачей отечественной политики является эволюционная «реконструкция изнутри» российской государственности, ее

перевод с обслуживания нужд глобальных финансовых спекулянтов, в том числе ценой деградации страны, **на рельсы комплексной, всеобъемлющей и форсированной модернизации нашего государства и повышения благосостояния российского общества.**

Важнейший инструмент этого трудного перевода — глубокая и последовательная трансформация бюджетной политики, тщательно и всесторонне проработанная партией «СПРАВЕДЛИВАЯ РОССИЯ – ЗА ПРАВДУ».

Отмена «бюджетного правила» и даже частичное использование накопленных с 2004 года бюджетных резервов (на 1 октября 2021 года достигших, по данным Минфина, 18,9 трлн рублей и превысивших годовые доходы бюджета-2021), использование возмещения НДС экспортерам для стимулирования переработки сырья в России, реформа коррупционного механизма государственных закупок, госмонополия на производство и оборот этилового спирта, прекращение ненужного наращивания госдолга, деофшоризация, возврат конфискации имущества как меры наказания, изъятие в бюджет неиспользуемых резервов ФОМС, отмена «налогового маневра», нормализация налогообложения консолидированной группы налогоплательщиков и ряд других мер **позволят увеличить расходы федерального бюджета в 2022 году на 17,4 трлн рублей, в 2023-м – на 14,4 трлн и в 2024-м – на 14,9 трлн (увеличив их с подготовленным Минфином бюджетом на 73,4, 57,0 и 56,5% соответственно).**

Эти средства позволят решить насущнейшие проблемы российского общества, в первую очередь **победить бедность за три года, запустить процесс комплексной модернизации и преобразования России.**

Прежде всего, согласно предложениям партии «СПРАВЕДЛИВАЯ РОССИЯ – ЗА ПРАВДУ», в 2022 году все члены семей с детьми должны получить справедливый базовый доход – 10 тыс. рублей на человека в месяц. За этот год будет проведена полная перенастройка системы социальной поддержки, которая позволит с 2023 года начать исполнение положений Конституции России в части гарантирования каждому гражданину права на жизнь в виде обеспечения реального прожиточного минимума (в размере 31 тыс. рублей в месяц).

С 2022 года в соответствии с настоящим проектом альтернативного федерального бюджета на 2022-й и прогнозируемые периоды 2023-2024 годов будет возвращен справедливый и физиологически обусловленный возраст выхода на пенсию (55 лет для женщин и 60 лет для мужчин) и гарантирована предусмотренная Конституцией РФ индексация пенсий для работающих и неработающих пенсионеров.

Также будут реализованы следующие меры:

– Расходы на здравоохранение и образование будут повышены до 7% федерального бюджета, на культуру – до 3%.

– Сверх этого каждому гражданину России будет обеспечено бесплатное гарантированное тестирование от коронавируса 1 раз в неделю.

– Максимальная доля оплаты ЖКХ в семейных доходах будет снижена с 22 до 15%.

– Базовая ставка НДС будет снижена до 15%, будет предоставлена инвестиционная льгота по налогу на прибыль, отменен приведший к удорожанию бензина и нерентабельности НПЗ «налоговый маневр», введена прогрессивная шкала налогообложения, повышена поддержка АПК, отменено повышение ставки утилизационного сбора.

– На компенсации вкладов в Сбербанке будет направляться 1 трлн рублей в год, будут кардинально повышены расходы на поддержку «детей войны», предоставление жилья сиротам и социально незащищенным, демографическую поддержку и социальную помощь нуждающимся, а также на охрану окружающей среды.

Безусловно, столь значимое увеличение расходов бюджета потребует комплекса превентивных антиинфляционных (направленных на преодоление произвола монополий и стабилизацию валютного рынка путем ограничения финансовых спекуляций), антикоррупционных и протекционистских мер, которые являются неотъемлемой частью настоящего Справедливого бюджета развития.

Главный принцип Справедливого бюджета, главный принцип замены налогового маневрирования инвестиционным – это переход от узко бухгалтерского к экономическому восприятию бюджета, при котором расходы при правильной организации являются не бессмысленными «тратами», по самой своей природе подлежащими максимально возможному сокращению, а инвестициями, обеспечивающими в последующие периоды увеличение бюджетных доходов, и налоговые льготы рассматриваются не как выпадающие доходы бюджета, а как налоговые инвестиции.

Введение. ФЕДЕРАЛЬНЫЙ БЮДЖЕТ – ИНСТРУМЕНТ КОМПЛЕКСНОЙ МОДЕРНИЗАЦИИ

Федеральный бюджет – главный финансовый документ любого государства. Его структура и особенности исполнения говорят о реальных приоритетах и намерениях властей громче и точнее любых официальных заявлений.

Следовательно, бюджет всецело определяется задачей, реально, не на словах, а на деле решаемой соответствующим государственным механизмом.

Современный бюджет России по своей направленности и структуре является наследием начала нулевых годов, когда государство решало прежде всего задачи комплексной стабилизации после потрясений в 90-е и высочайшей неопределённости в 1990-2000-е годы.

Именно поэтому он нацелен прежде всего на всемерное ограничение (вплоть до сокращения) расходов, недопущение значимого дефицита и накопление резервов, а его планируемая структура (как в доходной, так и в расходной части) остается весьма консервативной и **строится по принципу «от достигнутого», а отнюдь не «к желаемому».**

Это бюджет сохранения имеющегося, а не построения нового, что драматически не соответствует не только потребностям, но и реальным возможностям современной эпохи глубочайшего преобразования традиционного общества (не говоря уже о нынешнем, отнюдь не блестящем состоянии российской экономики и общества в целом). Масштабы и фундаментальный характер происходящих в мире изменений открывают широкие возможности развития, но обрекают на стратегическое поражение и крах тех, кто пытается их игнорировать и жить по принципу «все как обычно».

Чтобы Россия смогла сохранить и упрочить свое положение во все более обостряющейся глобальной конкуренции, обеспечить уверенный рост благосостояния своему народу, она должна провести глубокую комплексную модернизацию, охватывающую, без преувеличения, все стороны жизни нашего общества.

Разрушение и прямая деградация целого ряда важнейших сфер жизни создают в целом благоприятные условия для подобных преобразо-

ваний, так как пространство для них в целом расчищено, а устаревшие общественные, экономические и административные структуры, не заинтересованные в инновационных изменениях, либо слабы, либо дискредитированы в глазах общества.

Естественным инструментом масштабных преобразований служит бюджет, и партия «СПРАВЕДЛИВАЯ РОССИЯ – ЗА ПРАВДУ» разработала настоящий Справедливый бюджет развития именно для решения стоящих перед нашей Родиной первоочередных задач по организации **всесторонней и глубокой комплексной модернизации.**

Но прежде всего следует дать оценку проекту федерального бюджета на 2022-й и период 2023-2024 годов, подготовленного Минфином в рамках традиционной либерально-инерционной парадигмы.

I. ОБЩАЯ ОЦЕНКА БЮДЖЕТА НА 2022-2024 ГОДЫ: СТАГНАЦИЯ ВМЕСТО ПРОГРЕССА

Внесенный бюджет – бюджет неуклонного, последовательного самоустранения государства от исполнения своих прямых обязанностей, о чем красноречиво и однозначно свидетельствует планируемое сокращение масштабов его участия в национальной экономике (с 18,8% ВВП в 2022 году до 17,0% в 2024-м). См. таблицу на следующей странице.

В 2022 году планируется повысить доходы федерального бюджета на 5,2% по сравнению с ожидаемым уровнем исполнения бюджета 2021 года, одновременно сократив расходы на 1,5% (правда, с учетом перенесенных на 2021 год остатков расходов 2020-го и на основании бюджетной росписи увеличение расходов составит 1,1%). В результате из экономики будет изъято более 1,3 трлн рублей профицита, что окажет пагубное воздействие на хозяйственную конъюнктуру: федеральный бюджет вновь, как и до распространения коронавируса, станет инструментом демонетизации экономики и сдерживания развития России искусственно созданным денежным голодом.

Для понимания значимости величины профицита 2022 года (свыше 1,3 трлн рублей) следует сопоставить его с расходами, например, на реализацию Комплексного плана модернизации магистральной инфраструктуры на всю предстоящую трехлетку (2022-2024 годы), которые составляют лишь 530,9 млрд рублей за все три года. Только за счет одного профицита бюджета 2022 года масштабы работ по этой исключительно нужной программе могли быть увеличены в 3,5 раза! Но это не является реальным приоритетом: Минфин намерен продолжать политику заведомо избыточного изъятия средств из экономики и неуклонного замораживания их в бюджете.

Хотя проект федерального бюджета предусматривает возникновение в 2024 году дефицита в 522,6 млрд рублей, это не может быть признано разворотом к разумной, стимулирующей экономике бюджетной политике. Последние 20 лет показывают, что Мин-

**Основные характеристики федерального бюджета
на 2022 год и плановый период 2023-2024 годов**

млрд рублей

Наименование	2020 год (отчет)	2021 год (оценка*)	2022 год		Δ к закону, %	Закон № 385-ФЗ	Закон- проект	2023 год		Δ к закону, %	Закон- проект	Δ к законо- проекту на 2023 год, %
			Закон № 385-ФЗ	Закон- проект				Закон № 385-ФЗ	Закон- проект			
1	2	3	4	5	6=5/4*100	7	8	9=8/7*100	10	11=10/8*100		
Доходы, всего	18 719,1	23 782,3	20 637,5	25 021,9	121,2	22 262,7	25 540,2	114,7	25 831,8	101,1		
%% к ВВП	17,5	19,1	16,6	18,8		16,8	18,0		17,0			
Расходы, всего	22 821,6	24 058	21 885,0	23 694,2	108,3	23 671,3	25 241,1	106,6	26 354,4	104,4		
%% к ВВП	21,3	19,3	17,6	17,8		17,8			17,4			
в том числе условно утвержденные			547,1			1 183,6	631,0	53,3	1 317,7	208,8		
%% к общему объему расходов			2,5			5,0	2,5		5,0			
Дефицит (-) / Профицит (+)	-4 102,5	-275,7	-1 247,5	1 327,7	-	-1 408,6	299,1	-	-522,7	-		
%% к ВВП	3,8	0,2	1,0	1,0		1,1	0,2		0,3			
Нефтегазовый дефицит	-9 337,7	-8 741,9	-8 131,8	-8 214,9	101,0	-8 898,4	-8 895,5	100,0	-9 087,2	101,4		
%% к ВВП	8,7	7,0	6,5	6,2		6,7	6,3		6,0			

* – с учетом дополнительных расходов в пределах превышения оценки объема нефтегазовых доходов в соответствии с прогнозом социально-экономического развития над объемом нефтегазовых доходов учетных при формировании Закона № 385-ФЗ и без учета перенесенных остатков 2020 года (что обуславливает превышение данным показателем приведенной в таблице структуры расходов величини, основанной исключительно на бюджетной росписи по состоянию на 1 сентября 2021 года).

фин традиционно склонен к занижению планируемых доходов и недофинансированию запланированных и обещанных бюджетополучателям расходов, что неоднократно приводило к «внезапно-му» возникновению профицита вместо широко рекламируемого дефицита. При этом запугивание ожидаемым дефицитом бюджета (даже откровенно нереалистичным) систематически используется представителями Минфина для обоснования необходимости пресловутой «бюджетной экономии», то есть удушения страны искусственным сокращением расходов и денежной массы в объективных интересах масштабов и эффективности финансовых спекуляций.

Предлагаемая бюджетная политика основана на простом механическом возврате в допандемийные времена с продолжением фактического сдерживания социально-экономического и технологического развития нашей страны. Она не предусматривает даже попытки решения накопившихся в России социально-экономических проблем, поэтому в лучшем случае будет способствовать лишь их консервации, хотя игнорирование сокращения в последние годы резервов, накопленных населением и предприятиями, может привести к комплексной дестабилизации как хозяйственной, так и социально-политической жизни нашей страны.

Поскольку Банк России также (и в целом по тем же причинам) планирует продолжать проводить в ближайшие годы чрезмерно жесткую финансовую политику, можно резюмировать: финансовые власти России намерены продолжать эффективное и последовательное сдерживание развития нашей страны искусственно созданным денежным голодом вопреки сформулированным В. В. Путиным национальным целям.

Резкое ограничение, если вовсе не блокирование возможностей развития и модернизации российской экономики, ставит под угрозу не только ее потенциальное ускорение и достижение поставленных президентом национальных целей развития, но даже обеспечение заложенных в проект федерального бюджета более чем скромных показателей социально-экономического развития.

1. Без достоверного прогноза нет достоверного бюджета

Важнейшим требованием Бюджетного кодекса, предъявляемого к бюджету, является его достоверность. Разработка проекта бюджета на основе заведомо недостоверного проекта социально-экономического развития делает бюджет заведомо недостоверным и исключает возможность его поддержки.

1.1. Занижение прогнозируемых доходов

Полная и предельно откровенная (никем и никогда даже не скрываема) недостоверность российских бюджетов уже давно стала нормой, не вызывающей не только возражений, но даже простого удивления.

При этом «ошибки» прогнозирования весьма четко и последовательно направлены именно на занижение доходов федерального бюджета, с тем, вероятно, чтобы сначала обосновать максимальное сокращение расходов в рамках либеральной политики по практически уничтожению России искусственно созданным денежным голодом, а затем дать Минфину возможность отчитаться об успехах его бюджетной политики, одновременно предоставив максимальную (как минимум коррупциогенную) «свободу рук» по использованию внезапно полученных им «сверхдоходов».

Занижение цены нефти

Стандартный ход – занижение мировых цен на нефть Urals, главного параметра, по-прежнему определяющего жизнь России, несмотря на все разговоры о «снижении зависимости от нефти», обычно вызываемые ее очередным удешевлением, снижающим доходы, что и трактуется Минфином как вожденное снижение зависимости. Прогноз постулирует, что цены снизятся со средних в этом году 66,0 доллара за баррель (это соответствует среднему уровню января – сентября 2021 года, но на фоне сложившейся динамики это производит впечатление циничного и наглого игнорирования реальности) до 62,2 доллара за баррель в 2022 году и продолжают неуклонное снижение до 55,7 доллара за баррель в 2024, то есть всего на 15,6% за 3 года.

Причиной этого снижения называется «наращивание добычи нефти крупнейшими производителями» (в рамках соглашения ОПЕК+), причем подчеркивается, что «в случае ускоренного энергоперехода высока вероятность формирования ценовой траектории на более низком уровне на средне-долгосрочном горизонте» (что бы под ним ни подразумевалось).

О вероятности «ускоренной реализации» требований «зеленого лобби» весьма убедительно сигнализируют как наглядные энергетические

проблемы США, Евросоюза и даже Китая, также форсировавшего развитие зеленой энергетики в ущерб традиционной, так и большое количество нерешенных и, вероятно, частично нерешаемых проблем зеленой энергетики (от надежности энергоснабжения до энергозатрат на утилизацию аккумуляторов и технологий самой утилизации).

В то же время авторы прогноза последовательно игнорируют главные факторы, влияющие на цену нефти: безудержную денежную накачку развитыми странами и Китаем (в первую очередь, конечно, США) своих финансовых систем, из-за чего давление спроса на спекулятивные рынки (в первую очередь нефти) последовательно растет (и будет расти вплоть до обрушения мира в лобальную депрессию, которое выведет события за рамки любого официального прогноза), а также реальную перспективу глобального дефицита углеводородов.

Последнюю угрозу Минфин РФ игнорирует, ссылаясь на странный набор из BP, GS (вероятно, южнокорейский конгломерат, включающий энергетическую компанию), Norges (вероятно, Центральный банк Норвегии), МВФ и самого себя по поводу неизбежности скорого и неуклонного снижения мирового потребления нефти, что должно привести к ее удешевлению. Однако, хотя доля углеводородов в общем энергобалансе мировой экономики действительно будет снижаться, совокупный спрос на них все же будет расти, и к 2040 году более 45% предложения углеводородов должно быть обеспечено за счет новых источников добычи.

Между тем высокая неопределенность и агрессивное навязывание требований декарбонизаторов привели к падению инвестиций в нефтедобычу: по данным Wood MacKenzie, с 2014 года более чем вдвое, до 330 млрд долларов, хотя, по оценкам специалистов JPMorgan Chase & Co, для удовлетворения прогнозируемого спроса на нефть инвестиции в отрасль к 2030 году должны составить около 600 млрд долларов. Поэтому угроза дефицита предложения нефти (с понятным эффектом для цен на нее) считается специалистами вполне актуальной.

По изложенным причинам в прогнозном периоде нефть как минимум не подешевеет, и Минфин прекрасно понимает это (так как использует занижение прогнозных цен на нефть уже не менее 20 лет), но традиционно предпочитает занижать базовые доходы, чтобы потом отчитываться о выдающихся достижениях и иметь больше свободы в распоряжении «дополнительными» доходами.

Занижение инфляции

Другой эффективный и столь же традиционный способ занижения прогнозных доходов бюджета – занижение прогнозных темпов инфляции: бюджет рассчитан на основе ее снижения с 5,8% в 2021 году (при том, что за первые 9 месяцев года инфляция, по данным

Росстата, превысила 5.3%, а за 2024 год, по уточненным после внесения бюджета оценкам Минэкономразвития, составит 7,4%) до стабильных 4,0% в год в 2022-2024 годах. Данный показатель очевидным образом игнорирует тотальный производ монополий как главный инфляционный фактор российской экономики (как и другие факторы структурной инфляции) и потому представляется неумеренно оптимистичным.

Рост цен вызван фактической безнаказанностью злоупотребления положением со стороны практически всех монополий – как естественных, так и обычных. В этих условиях рост цен умеряется лишь нищетой населения.

Занижение прогнозной инфляции, каким бы неправдоподобным оно ни было, крайне важно, так как приносит бюджету дополнительные инфляционные доходы. Обесценивание же расходных обязательств, из-за чего их формальное исполнение в условиях незапланированного роста цен оборачивается реальным и болезненным недофинансированием их содержания и деградацией соответствующих сфер жизни, традиционно игнорируется Минфином, что представляется совершенно неприемлемым.

Другой важной причиной хронического занижения масштаба роста цен является приукрашивание всех учитывающих его статистических показателей (рассчитываемых «в реальном выражении», то есть с учетом инфляции): динамики ВВП, промышленного и сельскохозяйственного производства, инвестиций, реальных доходов населения, розничного товарооборота и так далее. В результате экономический спад и деградация экономики начинают выглядеть как умеренные, но в целом достойные роста ВВП и других показателей.

Завышение курса рубля

Весьма ощутимые (скрываемые при составлении прогноза) доходы приносит бюджету существенное завышение курса рубля. Проект федерального бюджета на 2022 год исходит из среднего курса в 72,1 рубля за доллар, на 2023-й – 72,7 рубля, на 2024 год – 73,6 рубля за доллар. Понятно, что столь долгосрочное укрепление рубля (среднегодовой курс с начала года по 8 октября составил 74 рубля за доллар, уже превысив прогнозируемые Минфином на год 73,6 рубля, хотя в конце года традиционно наблюдается сезонное ослабление рубля) в силу структурного несовершенства и недостаточной конкурентоспособности отечественной экономики невозможно при сколь угодно высоких ценах нефти и благоприятном в краткосрочном плане платежном балансе даже теоретически: из-за удушения экономики дешевым импортом и снижения рентабельности экспорта.

В условиях отсутствия резервов производственных мощностей и высокой зависимости от импорта инвестиционных товаров ослабление рубля окажет лишь незначительное стимулирующее влияние на экономику, а высокотехнологичные отрасли, зависимые от импорта оборудования, и вовсе серьезно ослабит. Однако других механизмов поддержания экономической активности в условиях отказа от глубоких структурных преобразований (в том числе и зафиксированного проектом бюджета) у государства нет.

Поэтому ощутимое ослабление рубля в течение ближайших трех лет представляется неизбежным просто в силу низкой конкурентоспособности российской экономики. Это, соответственно, принесет бюджету дополнительные существенные доходы, игнорируемые его проектом.

Завышение темпов экономического роста

Нельзя не отметить, что низкое качество прогноза приведет не только к дополнительным, но и к выпадающим доходам бюджета. Так, экономический рост по заложенному в бюджет прогнозу должен снизиться с 4,2% в 2021 году до 3,0% в каждом из трех последующих.

Проект социально-экономического развития предусматривает неизменность на протяжении трех лет важнейших показателей: динамики роста ВВП (3,0%) и инфляции (4,0%), чего в реальной жизни попросту не бывает! Эта неизменность производит впечатление искусственно введенной для упрощения расчетов константы.

Поскольку никаких внятных обоснований этого роста, кроме набора малозначимых мер (и декларируемых масштабных мер, не ведущих, однако, к заметному росту бюджетных расходов, что свидетельствует об отсутствии новых действий, не предусмотренных бюджетами прошлых лет), не приводится, заложенные в бюджет показатели динамики ВВП представляются завышенными. Ведь его главные двигатели – восстановление экономики после болезненной реакции на распространение коронавируса и рост кредитования населения – в целом уже исчерпали свой потенциал.

В частности, предполагается, что фактором экономического роста станет ускорение инвестиционного роста с 4,5% в 2021 году, до 4,8% – в 2022-м, до 5,1% – в 2023-м и до 5,3% – в 2024 году. Однако это неуклонное ускорение должно быть обеспечено за счет мер по расширению инвестиционного потенциала экономики, которые неправдоподобно скромны по сравнению с масштабами поставленной задачи.

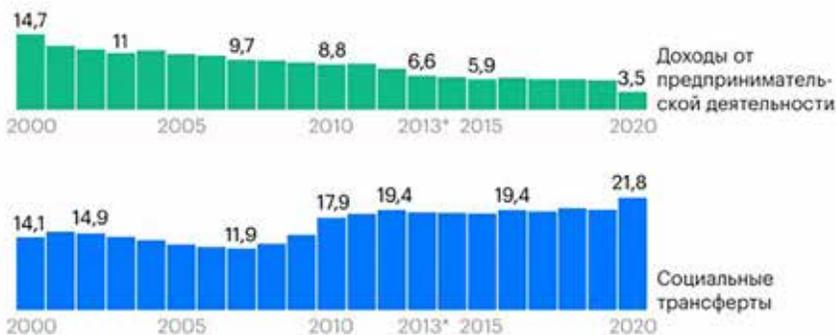
Вторым ключевым фактором экономического роста призвано стать расширение потребительского спроса. Предполагается, что постоянный рост реальных располагаемых доходов населения (по-

сле 3,0% в 2021 году, 2,4% в 2022-м, 2,5% в 2023-2024 годах) обеспечит уверенный опережающий рост розничного товарооборота (после 6,9% в 2021 году, 2,8% в 2022-м, 2,9% в 2023-2024 годах). Надежды на улучшение ситуации в этой сфере парадоксальным образом связываются с реализацией мер национального проекта по поддержке малого и среднего предпринимательства, которые должны привести к опережающим темпам роста доходов от собственности и предпринимательской деятельности.

Однако, даже если эти надежды и оправдаются, макроэкономический эффект успеха будет незначительным просто в силу низкого объема соответствующих видов доходов: в 2020 году доходы от собственности составляли лишь 4,3% совокупных доходов населения, а доходы от предпринимательской деятельности – 5.2%, в то время как зарплата составляла 58,9%, а социальные выплаты – 21,0% совокупных доходов.

Доля предпринимательских доходов и социальных выплат в структуре доходов населения России

Данные за второй квартал, %

* С 2013 года — в соответствии с обновленной методологией расчета денежных доходов.

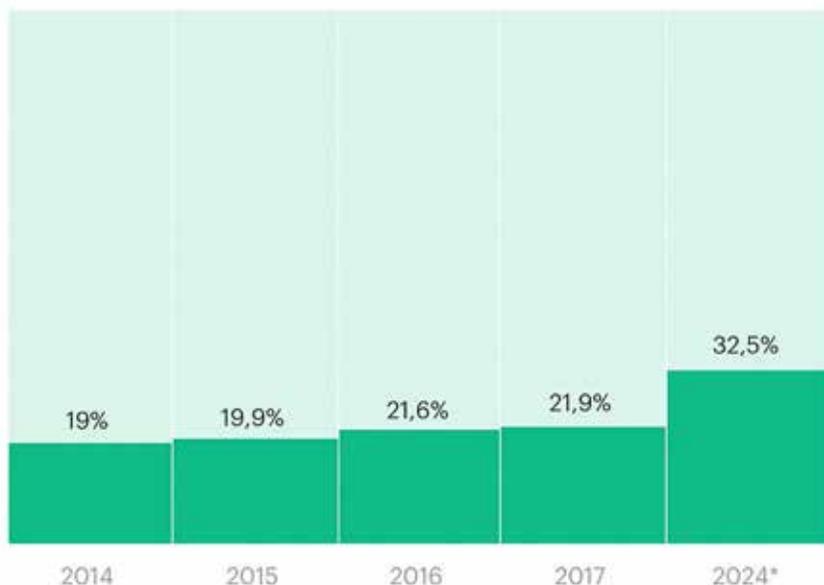
Источник: Росстат

© РБК, 2020

При этом доля малого и среднего бизнеса в России остается критически низкой на протяжении десятков лет, в пределах 20-22%.

Существенное повышение указанного показателя к 2024 году представляется необоснованно оптимистичным.

Каков вклад малого и среднего бизнеса в экономику

* согласно нацпроекту «Малое и среднее предпринимательство и поддержка индивидуальной предпринимательской инициативы»

Источник: Росстат, Счетная палата, Минэкономразвития

© РБК, 2019

Чтобы доходы от собственности и предпринимательства стали заметными на общем фоне факторами, необходимы кардинальные изменения как условий предпринимательской деятельности, так и уровня жизни населения (чтобы у него появилась возможность сберегать и получать доход от инвестирования сбережений в предпринимательскую деятельность). Между тем изменения таких масштабов государством пока не разрабатываются и тем более не реализуются.

Существенным фактором завышения прогнозной динамики ВВП представляется и уверенность в преодолении основных последствий коронавируса благодаря массовой вакцинации. Опыт ряда стран, весьма различных по уровню своего социально-экономического развития, текущая тревожная динамика распространения коронавируса в России заставляют рассматривать такой прогноз как преждевременный, чрезмерно оптимистичный и, соответственно, завышающий прогнозируемые темпы роста экономики.

Представляется принципиально важным, что заявленный крайне умеренный темп экономического роста – 3,0% в год – может по-

казаться настолько незначительным, что его достижение произойдет «само собой», без каких-либо качественно новых масштабных мер и серьезных усилий. Однако нельзя забывать: вызывающие официальный оптимизм социально-экономические показатели первого полугодия были достигнуты не только при вероятном занижении официальной инфляции, но и за счет низкой, по сути кризисной базы прошлого года.

Так, рост реальных располагаемых доходов на 2,4% в первой половине 2021 года по итогам двух лет всего лишь обеспечивает «выход в ноль», так как в аналогичном периоде прошлого года этот показатель снизился на 2,6%. Высокий инвестиционный рост первого полугодия (7%) носит компенсационный характер, а средний показатель роста инвестиций за последние два года равен лишь 2,5% в год. Даже официальные реальные располагаемые доходы населения за 2014-2020 годы ни разу не превышали 1,0% и при этом сокращались в течение пяти из семи лет.

Поэтому достижение даже исключительно скромных показателей, заложенных в бюджеты 2022-2024 годов, на практике представляет собой весьма сложную, нетривиальную задачу, в принципе не поддающуюся решению при сохранении традиционного либерального курса на сворачивание мер бюджетного стимулирования при дальнейшем ужесточении и без того чрезмерно жесткой денежно-кредитной политики.

Впрочем, не вызывает сомнений, что даже с учетом самых неблагоприятных обстоятельств дополнительные (инфляционные и нефтяные) доходы бюджета, как и в большинстве прошлых лет, превысят недополученные из-за всех негативных факторов. Так, с января по август 2021 года сверхдоходы бюджета составили почти 3,5 трлн рублей – более четверти доходов первых 8 месяцев!

Расхождение официальных прогнозов

Принципиально важно, что заложенные в бюджет прогнозные параметры противоречат прогнозам Банка России. Формально расхождение кажется незначительным: базовый сценарий Банка России предполагает экономический рост в 2023-2024 годах на 2-3%, а не на 3,0% ровно, как предполагает правительство. Однако это расхождение может привести к драматическому несовпадению реализуемой политики: при экономическом росте ниже 3%, но выше 2%, Банк России будет воспринимать ситуацию как нормальную, полностью соответствующую базовой ориентировке, потому не будет поддерживать экономикой стимулирующими мерами, что приведет в том числе к недобору средств в бюджет.

Вызывает интерес и то, что внесенный в Госдуму бюджет рассчитан

на основе прогноза, подготовленного не специализирующимся на подобном рода прогнозах Минэкономразвития, а Минфином.

Расхождения между базовыми показателями этих прогнозов ощутимы. Так, добычу нефти в 2021 году Минэкономразвития прогнозирует на уровне 516,8 млн тонн, в 2022-м – 559,9 млн тонн, а в 2023-2024 годах – «около 560 млн тонн», точнее – 562,8 и 557,6 млн тонн соответственно. Минфин же рассчитывает НДПИ на основе совершенно иных показателей с принципиально иной динамикой: в 2022 году – 524,85 млн тонн, в 2023-м – 519,84 млн и 2024-м – 514,75 млн тонн (причем речь идет именно о всей добыче нефти, а не только о добыче, облагаемой НДПИ). Разница в прогнозах за три года составляет 120,8 млн тонн – более одной пятой годовой добычи!

Между тем бюджет должен рассчитываться именно на основе прогноза Минэкономразвития (министерство для этого в основном и существует). Игнорирование же этого правила, да еще в таком значимом и специфическом вопросе, как объем добычи нефти, делает сомнительной всю процедуру подготовки проекта федерального бюджета.

1.2. Игнорирование глубины дифференциации общества и экономики

Фундаментальной проблемой официального прогнозирования (как и социально-экономической политики в целом) представляется сохранение **валового подхода**, неприемлемого в условиях глубокой внутренней дифференциации российской экономики и общества.

Несмотря на общие неблагоприятные условия, в 2021 году в России сложились очаги стремительного (20% и больше по сравнению с «доковидным» 2019 годом) экономического роста. Это ряд отраслей машиностроения (в том числе сельхозмашиностроение), строительства и пищевой промышленности, некоторые другие сферы. Причины – инвестиционные проекты, широко (хотя и не комплексно) реализуемые государством с 2014 года, активность крупного бизнеса, общая тенденция к импортозамещению, вызванная в том числе постепенным разрушением глобального рынка и растущими страхами перед этим трендом.

Однако в силу высокой эффективности (в частности, высокого трудосбережения) современных технологий и агрессивности делового климата (произвола монополий, незащищенности собственности, коррупции, налогового и административного давления и так далее) этот рост имеет лишь незначительное воздействие на экономику и общество в целом, вовлекая в свою орбиту, открывая жизненные перспективы и создавая тем самым хотя бы возможность социального оптимизма лишь для небольшой части российского общества.

Его преобладающая часть находится в совершенно иной социаль-

ной ситуации, воспринимаемой как полная безысходность, отсутствие каких бы то ни было позитивных перспектив, систематическая и разнообразная агрессия со стороны государства (фрустрирующий эффект повышения пенсионного возраста в 2018 году еще далеко не исчерпан). Данное восприятие вызывает повышенную нервозность, тотальное недоверие (в первую очередь к власти, но отнюдь не только к ней).

О масштабах данной части общества свидетельствуют оценки отечественных страховщиков, по которым прошлой осенью душевой доход более 72% граждан был меньше 25 тыс. рублей в месяц, то есть гарантированно не достигал реального прожиточного минимума. Понятно, что пребывание в нищете (а доход ниже реального прожиточного минимума – это именно нищета, а не «бедность», как официально именуется это положение) не способствует возникновению социального оптимизма даже вне агрессивной информационной атаки официальной пропаганды, связанной с насаждением «коронабесия».

Как изменились доходы россиян из-за пандемии

* Указанный респондентом доход в месяц без учета того, официальный он или нет

Источник: опрос 1,5 тыс. россиян СК «Росгосстрах жизнь» совместно с центром «Перспектива»

© РБК, 2020

Российское государство не учитывает принципиальной разницы (в том числе поведенческой) между представителями даже этих двух частей общества, предпочитая по старинке оперировать усредненными показателями как состояния общества и экономики, так и прогнозов их развития.

Игнорирование структурной неоднородности общества и склонность к валовым обобщающим показателям приводит к ложным выводам: усредненные показатели свидетельствуют об общем крайне умеренном, но благополучии. При этом политика, вырабатываемая на основании таких усредненных данных, вызывает отторжение обеими частями общества: с одной стороны, развивающейся части экономики она не предоставляет необходимых возможностей, а с другой – исходит из наличия у стагнирующей части общества давно исчерпанных ею ресурсов и резервов.

Валовый подход был приемлем в отношении относительно однородных советских экономики и общества (хотя и вызывал уже тогда многочисленные и в основном справедливые нарекания), однако в условиях высочайшей социальной, региональной и отраслевой дифференциации современной России он обрекает органы государственного управления на многочисленные и все более опасные ошибки.

Классический пример – беспорядки в Междуреченске в 2010 году, когда губернатор Тулеев заявил после аварии на шахте, что горняки получают в среднем по 80 тыс. рублей в месяц. Это было правдой, но лишь с учетом топ-менеджеров. В результате шахтеры со средней зарплатой 30-35 тыс. рублей (максимум – 45 тыс. рублей) в месяц вышли на городскую площадь, чтобы просто увидеть людей с такими доходами.

Безусловно, итоговые прогноз и бюджет как обобщающие документы должны содержать предельно упрощенные валовые показатели, однако в своих содержательных, непосредственно используемых при управлении частях (в особенности в сфере межбюджетных отношений) они должны учитывать глубокую дифференциацию современной России и предусматривать принципиально различные подходы и различную политику для ее частей.

1.3. Снижение значимости и ослабление России

Помимо высказанных выше замечаний, прогноз социально-экономического развития представляется неприемлемым уже потому, что предусматривает неуклонное снижение значимости России в мировой экономике, которое выражается в постоянном отставании ее темпов развития от общемировых показателей и, соответственно, в неуклонном продолжении снижения ее и так недостаточного удельного веса в глобальном хозяйстве.

Так, мировой рост ВВП в 2021 году предполагается на уровне

6,0%, а российский – 4,2%, в 2022-м – 4,6 и 3,0%, в 2023-м – 3,3 и 3,0%, в 2004-м – 3,2 и 3,0% соответственно. Общее отставание за 2021-2024 годы темпов прироста российской экономики от мировой превысит 1,3 раза (13,9% против 18,2%). По оценкам, в 2022-2024 годах Россию по темпам роста ВВП оставят позади 130 стран, в том числе такие, как Китай (5,4% в год), Индонезия (5,6%), Индия (6,8%).

Никаких мер для преодоления этой нетерпимой ситуации не предполагается, а сама она рассматривается как нечто объективное и не подлежащее не то что естественной корректировке при помощи неотложных мер государственной социально-экономической политики, а даже простой оценке!

Тем самым авторы прогноза по умолчанию отрицают саму возможность исполнения российским государством своих прямых обязанностей по обеспечению прогресса и развития страны, занятия ею более достойного места в глобальной конкуренции.

Бюджет, подготовленный на основании подобного прогноза и являющийся инструментом его реализации, уже только в силу этого, вне зависимости от желаний его разработчиков, объективно является бюджетом потери Россией международного значения и, соответственно, ее ослабления.

Принятие такого бюджета неприемлемо с точки зрения национальных интересов России.

2. Порочность инерционной стратегии и выражающей ее концепции бюджета

Выявленный выше антигосударственный характер бюджета представляется отнюдь не случайным эпизодом, а закономерным явлением, продолжающимся как минимум с периода глобального падения нефтяных цен в период экономического кризиса 2008 года.

Представленный в Госдуму проект бюджета не предусматривает существенного изменения реализуемой социально-экономической политики государства, необходимой для выхода на новую траекторию экономического развития. Впрочем, он не предусматривает даже возможности такого выхода, это бюджет бюрократическо-олигархической инерции.

Он не предусматривает значимого бюджетного стимулирования экономики и возвращает «доковидные» ограничения, блокирующие увеличение расходов бюджета даже в условиях качественного роста нефтегазовых доходов по принципу «деньги России ни при каких обстоятельствах не должны служить России».

Возвращение удушающих мер оборачивается ощутимым сокращением финансирования ряда важнейших государственных программ и проектов.

Нагнетая истерию в связи с якобы неизбежным будущим падением нефтегазовых доходов бюджета в связи с якобы нарастающей, а на деле уже захлебывающейся декарбонизацией мировой экономики, Минфин намерен не защищаться от декларируемой им самим угрозы при помощи комплексной модернизации ради снижения пресловутой сырьевой зависимости, но пассивно ожидать реализации этой угрозы, без оглядки на реальность, наращивая «гробовые» накопления в ФНБ и других видов бюджетных резервов.

Производит сильнейшее впечатление демонстрируемая составителями проекта бюджета бухгалтерская ограниченность мышления: некритично провозглашая неизбежность продолжения тенденции сокращения «углеродного следа» в экономике и обещая драматическое снижение потребности всего мира в углеводородах, они рассматривают указанный глобальный и всеобъемлющий структурный переход исключительно с точки зрения опасности снижения нефтегазовых доходов, даже не пытаясь ни избежать этой опасности развитием зеленых технологий, ни использовать открывающиеся в процессе этого перехода качественно новые возможности.

Призывы к модернизации и декларативные упования на нее причудливо сочетаются с принципиальным отказом от комплекс-

ной всеобъемлющей модернизации на основе нормализации делового и инвестиционного климата.

Демонстрируемый разработчиками бюджета узкий бухгалтерский подход (вместо требуемого широкого экономического) обрекает их на превращение проекта бюджета в инструмент борьбы против внутреннего спроса и внутренних инвестиций. При этом полностью игнорируется тот очевидный факт, что разумный и дополняемый институциональными мерами рост расходов бюджета (а также налоговые инвестиции в виде действенных налоговых льгот), увеличивая спрос, повышает деловую активность, тем самым увеличивает доходы бюджета следующих периодов.

Кроме того, указывается, что по размеру государственной помощи Россия «заняла одно из лидирующих мест», и тут же приводится иллюстрация, на которой видно, что это 6-е место из 16...

3. Политика доходов: закрепление сырьевой ориентации

Несмотря на наличие на счетах бюджета колоссальных неиспользуемых остатков средств (лишь часть которых включается в ФНБ), то есть на очевидную избыточность средств у государства, Минфин не предусматривает предоставления каких-либо существенных стимулов к восстановлению инвестиционной и в целом деловой активности.

Так, федеральный бюджет 2022-2024 годов предполагается свести с профицитом (в 2022-м – превышающем 1,3 трлн рублей), а ФНБ к концу 2024 года довести до 15,4% ВВП. При этом ни сам бюджет, ни приложенные к нему пояснительные документы не дают внятного ответа на вопрос, каким образом подобная политика систематического и последовательного изъятия из народного хозяйства колоссальных средств позволит выйти хотя бы на заявленные (предельно скромные) темпы экономического роста на уровне 3% в год.

Общее снижение бюджетной нагрузки на экономику касается прежде всего нефтегазового сектора и импорта, в то время как бюджетная нагрузка на ненефтегазовое внутреннее производство останется стабильной и даже несколько увеличится в 2024 году. При этом более 70% дополнительных доходов бюджета 2024 года (по сравнению с 2021-м в номинальном выражении) будет обеспечено за счет внутреннего ненефтегазового производства, более 28% – за счет импорта, а на долю нефтегазового сектора придется менее 5% прироста номинальных доходов бюджета (что с учетом роста цен означает сокращение доходов в реальном выражении).

Таким образом, бюджет предусматривает стимулирование сырьевого экспорта и поставок импорта за счет ограничения возможностей внутреннего производства, закрепляя таким образом положение России как «сырьевого придатка» Запада и Востока, блокируя диверсификацию отечественной экономики и подавляя производство добавленной стоимости в нашей стране.

Динамика структуры доходов федерального бюджета

Показатель	2021	2022	2023	2024	2024/21	Доля в общем приросте доходов
Доходы, всего	23 782,3	25 021,9	25 540,2	25 831,8	108,6	100,0
<i>в % к ВВП</i>	<i>19,1</i>	<i>18,8</i>	<i>18,0</i>	<i>17,0</i>		
<i>в том числе:</i>						
Нефтегазовые доходы	8 466,3	<u>9 542,6</u>	<u>9 194,6</u>	<u>8 564,6</u>	101,2	4,8%
<i>в % к ВВП</i>	<i>6,8</i>	<i>7,2</i>	<i>6,5</i>	<i>5,7</i>		
Ненефтегазовые доходы	15 316,1	15 479,3	16 345,6	17 267,2	112,7	95,2%
<i>в % к ВВП</i>	<i>12,3</i>	<i>11,6</i>	<i>11,5</i>	<i>11,4</i>		
Связанные с внутр. произв-м	7 729,2	7 946,9	8 545,5	9 171,8	118,7	70,4%
<i>в % к ВВП</i>	<i>6,2</i>	<i>6,0</i>	<i>6,0</i>	<i>6,1</i>		
Акцизы	982,0	1 041,9	1 052,4	1 066,7	108,6	4,1%
Налог на прибыль	1 339,1	1 447,4	1 505,1	1 589,9	118,7	12,2%
НДФЛ	81,4	186,9	195,1	203,8	250,4	8,2%
Связанные с импортом	4 565,7	4 642,7	4 887,8	5 141,7	112,6	28,1%
<i>в % к ВВП</i>	<i>3,7</i>	<i>3,5</i>	<i>3,4</i>	<i>3,4</i>		
НДС ввозной ¹	3 611,2	3 673,2	3 868,4	4 071,2	112,7	22,4%
Акцизы	128,0	140,3	146,3	152,4	119,1	-0,4%
Ввозные пошлины	826,5	829,2	873,1	918,2	111,1	4,5%
<i>Прочее</i>	<i>3 021,1</i>	<i>2 889,7</i>	<i>2 912,3</i>	<i>2 953,7</i>	<i>97,8</i>	<i>-3,3%</i>

Значительная часть планируемых изменений в налоговой политике ведет к существенному увеличению налоговой нагрузки на различные категории налогоплательщиков.

Прежде всего это относится к налогообложению металлургии (где предполагается увеличение НДС на ряд видов руд, а также введение акциза на жидкую сталь, что в принципе несовместимо с традиционным пониманием акциза как «налога на пороки»), а также производства удобрений (повышение НДС на соответствующее сырье).

Вместе с тем нельзя не отметить, что с учетом сверхприбылей монопольных олигархических корпораций предусмотренное бюджетом усиление их налогообложения представляется недостаточным относительно их реальных возможностей.

При этом в отношении них воспроизводится пагубный «на-

¹ НДС ввозной – НДС на товары, ввозимые на территорию Российской Федерации

логовый маневр», нанесший в 2018 году колоссальный ущерб нефтяному комплексу России: повышение налогового бремени осуществляется за счет добычи при освобождении от него экспорта. В результате обеспечивается рост цен на внутреннем рынке, что подрывает возможности переработки сырья в России и стимулирует его экспорт, делая невозможной модернизацию экономики, создание новых (не говоря о высокотехнологичных) рабочих мест, закрепляя ее положение «сырьевого придатка» теперь уже не только Запада, но и Востока.

Так, «налоговый маневр» 2018 года сделал все НПЗ России убыточными, привел к гибели Антипинского НПЗ, вынудил выплачивать нефтяную промышленность «обратный акциз», компенсирующий примерно 2/3 потерь нефтепереработки, и обеспечил резкий скачок цен на бензин, вызвавший рост социально-политической напряженности.

При этом давление олигархов привело к отказу от крайне умеренной инициативы о повышенной ставке налога на прибыль в отношении компаний, направляющих на выплату дивидендов большую часть прибыли, чем на инвестиции. Этот вопрос передан на рассмотрение совместной с олигархами «рабочей группы», которая, как сообщалось, не примет никакого решения до конца следующего года.

Таким образом, разработчики проекта бюджета по сути дела поощряют непроизводительное потребление олигархов, игнорируя необходимость стимулирования инвестиций. В бюджетных документах отсутствуют какие-либо значимые стимулы для налогоплательщиков, в том числе наиболее значимые для развития страны инвестиционные стимулы.

Единственной мерой ощутимого снижения налоговой нагрузки является освобождение услуг общественного питания от НДС. Этот шаг в принципе заслуживает поддержки, так как он действительно способствует восстановлению крупнейших участников данной отрасли (именно они являются плательщиками НДС), однако он не оказывает позитивного влияния на основную часть участников рынка – малые компании на специальных налоговых режимах, уже освобожденные от уплаты НДС. Таким образом, данный шаг, поддерживая крупных участников рынка общественного питания и игнорируя основную часть малых его участников, дополнительно способствует концентрации этого рынка, снижению уровня конкуренции и развитию на нем монопольных тенденций.

4. Структура расходов: реальные приоритеты бюджета

4.1. Запутанность структуры – признак отсутствия системности

Законопроект о федеральном бюджете не имеет четкой логики изложения. Его характерная черта – вопиющая запутанность, крайне плохая структуризация не только его многочисленных приложений и предельно разнородных сопутствующих материалов (общий объем – более 6,9 тыс. страниц), но и самого текста бюджета.

Наряду с вполне закономерными положениями он содержит:

- положения о разделе бюджетных доходов между различными уровнями бюджетов различных регионов, что должно быть отражено в соответствующих приложениях, но не в тексте бюджета;
- многочисленные нормы, по своей природе явно относящиеся к Бюджетному кодексу (например, вопросы администрирования тех или иных статей и вопросы полномочий Федерального казначейства);
- перечисление агентов правительства по тем или иным видам операций (производящее впечатление искусственного и не имеющего оправдания ограничения конкуренции среди наиболее надежных банков, так как, в частности, от обслуживания одних операций искусственно отстранен ВТБ, а от других – Сбербанк, не приведены объективные критерии включения в круг этих агентов), которые должны регулироваться специфическими законодательными актами либо Бюджетным кодексом;
- отдельные специфические расходы, порой совершенно незначительные (например, п. 5 ст. 21 предоставляет ОАО «РЖД» право (даже не обязанность!) направить до 4,8 млн (не миллиардов, а именно миллионов) рублей на строительство железнодорожной ветки Прохоровка – Журавка – Чертково – Батайск. При всей своей специфичности эти расходы, возможно, заслуживают соответствующего положения Бюджетного кодекса, но точно не прямого описания в бюджете.

Устранение этих недостатков сократит объем текста законопроекта минимум втрое, сделает его четким, прозрачным и понятным. Но тогда он, насколько можно судить, начнет вызывать еще больше неприятных вопросов для его составителей из Минфина.

Весьма вероятно, что запутанность текста и тем более хаотичные нагромождения приложений призваны отпугнуть представителей общественности, запутать их и внушить, что бюджет слишком сложен для них, защитив тем самым его составителей от вполне заслуженной критики.

Однако запутанность бюджета объективно мешает и самим его составителям, затрудняя его анализ и обеспечение его эффективности, а также отражает специфику их мышления, выражающуюся в отсутствии системности, которая является самостоятельной проблемой бюджетного процесса в России.

Так, например, п. 2 ст. 12 проекта бюджета указывает, что государственные кредиты могут предоставляться только добросовестным иностранным компаниям, не нарушавшим свои обязательства перед Россией по пошлым государственным кредитам. Казалось бы, совершенно разумное положение (хотя и распространяющееся почему-то только на государственные кредиты, а не на все виды обязательств перед государством), однако оно ограничено оговоркой, распространяющей его действия только на договоры, заключенные после 1 января 2003 года. Таким образом выходит, что на государственные кредиты могут претендовать многочисленные мошенники, обманывающие Россию до 1 января 2003 года (включая пресловутую фирму «Нога»)?

Понятно, что это вряд ли является проявлением злого умысла, но, скорее всего, вызвано хаотичностью бюджета, дезориентирующего в конечном итоге и его составителей.

Запутанность текста законопроекта о бюджете находит свое продолжение в запутанности структуры расходов. В силу многоуровневости государственных инициатив расходы на одни и те же сферы, на решение одних и тех же задач направляются дважды на искусственно разорванные части единого целого: в основном через государственные программы, в меньшей степени – через национальные проекты. Так, финансирование гражданской науки осуществляется в основном в рамках госпрограммы «Научно-технологическое развитие Российской Федерации», но также в рамках национального проекта «Наука и университеты».

Государственные программы как основной инструмент управления развитием и финансированием разработаны по единому стандарту и включают в себя:

- федеральные проекты, входящие в состав национальных проектов;
- федеральные проекты, не входящие в состав национальных проектов;
- ведомственные проекты;
- комплексы процессных мероприятий (например, «обеспечение реализации» соответствующих программ, контроль и надзор в соответствующей отрасли, «обеспечение устойчивого развития» этой отрасли, резервные средства, расходы на борьбу с коронавирусом и прочее).

Понятно, что хаотичная и громоздкая структура крайне затрудняет даже простое администрирование, не говоря о полноценном управлении.

Синергетический эффект от вложения в смежные сферы, ради достижения которого эти схемы теоретически и строились, на практике игнорируется и утрачивается, несмотря на все институциональные усилия руководства правительства.

В целом же запутанность структуры бюджетных документов и расходов отражает, насколько можно судить, отсутствие системного мышления и подхода у их непосредственных составителей.

4.2. «Новый бюджетный сектор»: почему динамика финансирования оторвана от результата

При анализе структуры расходов принципиально важно понимать, что речь идет именно о приоритетах государства и, соответственно, о сравнительной силе различных лоббистских (в том числе олигархических) группировок, но отнюдь не о будущих успехах или неудачах соответствующих сфер и отраслей.

Оторванность выделяемых бюджетных средств от полезных для страны и народа результатов связана с широкомасштабными реформами, проводимыми в интересах тех или иных административно-хозяйственных группировок, как правило, за счет граждан России, ценой разрушения или деградации соответствующих сфер жизни (яркие примеры – реформы пенсионного обеспечения, образования, науки, ЖКХ, оптимизация здравоохранения, «мусорная реформа» и прочее). В силу разрушительности преобладающей части осуществляемых реформ их финансирование ведет к регрессу тех отраслей, которые формально оказываются получателями возросшего бюджетного финансирования.

Другим важным фактором несовпадения динамики финансирования тех или иных сфер и их состояния представляется складывание в отечественной хозяйственной деятельности (еще во второй половине нулевых годов) специфического «нового бюджетного сектора», принципиально изменившего как функциональную структуру российской экономики, так и характер значительной части бюджетного процесса.

Традиционный подход к структуре недостаточно развитых для в целом успешного участия в глобальной конкуренции экономик выделяет в них два ключевых сектора: экспортный и ориентированный на внутренний рынок. Если в силу каких-то причин (для России это поощрение государством финансовых спекуляций в противоположность инвестициям, незащищенность собственности и чрезмерная открытость перед непосильной для производителей глобальной конкуренцией) капитал не перетекает из первого сектора во второй, развивая его, то разрыв между ними постепенно становится непреодолимым.

Обладая качественно более высокой рентабельностью, экспортный сектор неизменно выигрывает конкуренцию у сектора, работающего на внутренний рынок, за все виды ресурсов. В результате развитие концентрируется в экспортном секторе. Работающие на внутренний рынок производства в целом (хотя часто и с наглядными исключениями) становятся «территорией деградации», а политическая система переориентируется на интересы внешних потребителей экспортного сырья и финансовых ресурсов, приобретая выраженный компрадорский характер.

Конечно, экспортный сектор включает не только непосредственно экспортеров и производителей экспортных товаров, но и всю часть экономики, получающую от них (в том числе через вторые и третьи руки) свою долю экспортной выручки. Так, сетевая торговля, ориентированная на средний класс крупных городов, также является частью экспортного сектора.

Однако разделение на два сектора очевидно и разрывает страну надвое, становится источником сильнейшей социальной напряженности и клановой борьбы, которые, в свою очередь, блокируют общенациональное развитие и разрушают конкурентоспособность страны.

Социальные реформы нулевых годов – первые пенсионная, жилищная, реформа образования, здравоохранения, людоедская «монетизация льгот» – создали еще один, весьма специфичный «бюджетный» сектор российской экономики.

Вошедшие в него предприятия и организации благодаря указанным реформам получили возможность паразитировать на разнообразных финансовых потоках либо бюджета, либо частных, но направляемых к ним государством. То, что данные предприятия в целом ряде случаев были прямо связаны с самими либеральными реформаторами (классический пример дал уже первый этап реформы здравоохранения), иллюстрирует цель создания этого сектора вполне исчерпывающе, но для понимания специфики отечественных экономики и бюджетного процесса важнее другое: этот «новый бюджетный сектор» с самого момента своего создания и по преследуемым им целям является паразитическим.

Он получает крайне широкие возможности извлекать прибыль не из собственных усилий, но из действий государства в его интересах, и это создает если и не коррупцию, то все необходимые предпосылки для ее возникновения.

В частности, о том, что основным содержанием развития российской фармацевтики стало не продвижение лекарств, а попадание в программу «дополнительного лекарственного обеспечения», не писал еще в нулевые годы только ленивый. Пенсионная реформа на первом же своем этапе сконцентрировала потоки пенсионных взносов и передала

их игрокам фондового рынка, снимающим свою маржу и с убыточных операций.

Список бесконечен: либеральные реформы нулевых создали, а последующие годы качественно расширили, укрепили и разнообразили мощный пласт бизнеса, паразитирующий на государственных расходах и государственных решениях. Вероятно, в этом была одна из их действительных целей.

«Новый бюджетный сектор» неоднороден и состоит из нескольких типов коммерческих структур. Помимо указанных «паразитов», к нему стоит отнести бюджетных подрядчиков, в первую очередь ставших притчей во языцех строителей, а также компании, предельные цены на продукцию которых устанавливает государство. Это естественные монополии (включая почту и ЖКХ) и общественный городской транспорт.

Повышая тарифы на их услуги без обеспечения их финансовой прозрачности, государство тем самым обогащает их или покрывает их бесхозяйственность за счет общества, явно (как энергетиков, газовиков и железнодорожников) или скрыто (как официально убыточных коммунальщиков и представителей городского транспорта). Потакание злоупотреблению монопольным положением оборачивается узаконенным грабежом естественными монополистами всех остальных предприятий и граждан России, не говоря уже о том, что чрезмерный рост тарифов означает и излишние бюджетные расходы.

Наконец, частью «нового бюджетного сектора» являются многие фирмы, выполняющие исследования для бюджетных организаций, особенно в гуманитарных сферах. При вполне очевидных и наглядных результатах (напоминающих их полное отсутствие, а часто и прямую пропагандистскую ложь) и разговорах ученых об «откатах» в 60-80% бюджет часто демонстрирует трогательную заботу о них. Так, динамика расходов на прикладные исследования в самых разнообразных сферах часто значительно более благоприятна, чем динамика расходов по «профильным» статьям.

Существование «нового бюджетного сектора» уже давно разорвало связь между увеличением бюджетного финансирования чего бы то ни было (включая здравоохранение, образование, науку, строительство автодорог, закупку военной техники) и состоянием соответствующих сфер общественной жизни. Ведь увеличение государственных расходов легко может быть направлено коррумпированной бюрократией не на решение наболевших проблем и обеспечение развития, а на простое наращивание прибыли олигархических структур, присосавшихся к бюджетным потокам и паразитирующих на соответствующих сферах общественной жизни.

Таким образом, «новый бюджетный сектор» является ключевым элементом российской экономики, без учета интересов которого про-

сто не может разрабатываться никакая государственная политика, в том числе и проект бюджета. Игнорирование этого очевидного факта является еще одной иллюстрацией заведомой недостоверности проекта бюджета, что вполне исчерпывающе обосновано выше.

В силу изложенного увеличение финансирования тех или иных направлений не должно однозначно и автоматически приветствоваться, так как свидетельствует лишь об усилении внимания к соответствующим секторам и об увеличении их приоритетности, но не говорит ничего о причинах этого внимания и задачах, связанных с этой приоритетностью.

В то же время сокращение финансирования всегда свидетельствует о деградации соответствующих сфер. Иное было бы возможно в условиях повышения качества управления (прежде всего за счет ограничения коррупции и произвола монополий), однако государственная политика не дает (в том числе в проекте бюджета) никаких оснований для подобных надежд. Цифровизация же по крайней мере в бюджете пока не обеспечивает качественного повышения эффективности, а в отдельных сферах (образование и здравоохранение) противостоит естественному использованию в качестве одного из ключевых инструментов их форсированной деградации.

Поэтому речь идет именно об изменении приоритетов государства, но отнюдь не обязательно о развитии и тем более модернизации российского общества.

4.3. Реальные приоритеты в динамике

При сопоставлении расходных статей федерального бюджета важно понимать, что величина выделяемых средств сама по себе не может использоваться для выводов о сравнительной значимости соответствующих направлений: с одной стороны, все сферы обладают различной «капиталоемкостью» (скажем, у СМИ она низкая, а у нефтяной промышленности – высокая), а с другой – часть расходных статей финансируется не только из федерального, но из региональных и местных бюджетов (например, расходы на оборону финансируются из федерального бюджета полностью, а на образование – лишь в относительно небольшой степени, поэтому прямое сопоставление федеральных расходов на них некорректно).

В силу изложенного для выяснения реальных приоритетов правительства надо обращать внимание именно на динамику изменения выделяемых на разные статьи расходов – как в абсолютном выражении по отношению к предыдущим периодам, так и по отношению к их общей годовой величине. Второе более важно, так как уменьшение или увеличение общей величины расходов вынуждает сокращать финансирование приоритетных или увеличивать финансирование второстепенных направлений, но первое более наглядно.

Динамика структуры расходов федерального бюджета

	2018	2019	2020	2021		2022	2023	2024
	исполнение			бюджет	Исполн. на 1.9.21	бюджет		
Расходы ВСЕГО, млрд.руб.	16. 713,0	18. 214,5	22. 851,6	23. 431,9	14. 762,5	23. 694,2	25. 241,1	26. 354,4
Расходы всего, %%	100	100	100	100	100	100	100	100
Общегосударственные	7,5	7,5	6,6	8,1	7,4	8,0	7,2	6,9
<i>В т.ч. фундамен-талън. исслед-я</i>	<i>0,9</i>	<i>1,1</i>	<i>0,9</i>	<i>0,9</i>	<i>1,1</i>	<i>1,0</i>	<i>1,0</i>	<i>1,0</i>
Оборона	16,9	16,5	13,9	14,4	12,9	14,8	14,5	15,2
Безопасность и правоохрана	11,8	11,4	9,7	10,2	9,2	11,8	11,8	12,0
Экономика	14,4	15,5	15,2	15,4	14,2	14,6	14,5	14,1
ЖКХ	0,9	1,5	1,6	1,9	2,1	2,0	2,2	1,6
Экология	0,7	1,1	1,1	1,6	1,9	2,0	1,8	1,7
Образование	4,3	4,5	4,2	4,9	4,6	5,2	5,2	5,2
Культура, кино	0,6	0,7	0,6	0,7	0,6	0,7	0,6	0,6
Здравоохранение	3,2	3,9	5,8	5,8	6,1	5,3	4,9	4,9
Социальная политика	27,4	26,8	30,6	26,5	31,0	24,6	25,5	25,3
<i>В т.ч. развитие пенсионной системы</i>	<i>18,9</i>	<i>18,0</i>	<i>17,4</i>	<i>15,0</i>	<i>16,5</i>	<i>14,2</i>	<i>14,0</i>	<i>13,7</i>
Физкультура и спорт	0,4	0,4	0,3	0,3	0,3	0,3	0,2	0,2
СМИ	0,5	0,6	0,5	0,5	0,4	0,5	0,4	0,4
Обслуживание госдолга	4,8	4,0	3,4	4,9	4,6	5,9	6,9	7,4
Межбюджетные трансферты	6,6	5,5	6,1	4,7	4,7	4,3	4,2	4,3

Динамика основных расходов федерального бюджета

	2022/21	2022/21 в реальных ценах *	2023/22	2024/23	2024/21	2024/21 в реальных ценах*
РАСХОДЫ ВСЕГО	100,9	97,0	106,5	104,4	112,5	101,1
Общегосударственные	99,1	95,3	93,8	98,2	91,2	81,9
<i>в т.ч. фундамен-е исслед-я</i>	<i>111,6</i>	<i>107,3</i>	<i>111,7</i>	<i>101,1</i>	<i>126,0</i>	<i>113,3</i>
Оборона	103,8	99,8	101,3	107,2	112,7	101,3
Безопасность и правоохрана	117,4	112,9	103,7	103,6	126,2	113,3
Экономика	95,8	92,1	103,2	98,7	97,6	87,7
ЖКХ	101,7	97,8	117,8	73,1	87,6	78,7
Экология	126,2	121,3	93,4	93,7	110,6	99,4
Образование	107,8	103,7	102,7	103,4	114,5	102,9
Культура, кино	100,0	96,2	99,3	101,1	100,4	90,2
Здравоохранение	91,4	87,9	97,3	101,9	90,6	81,4
Социальн. политика	94,0	90,4	107,5	101,1	102,2	91,8
<i>В т.ч. развитие пенсионн. системы</i>	<i>95,4</i>	<i>91,7</i>	<i>101,9</i>	<i>99,0</i>	<i>96,2</i>	<i>86,4</i>
Физ-ра и спорт	92,0	88,5	72,4	95,8	63,9	57,4
СМИ	104,7	100,7	93,4	100,2	98,0	88,1
Обслуживание госдолга	121,3	116,6	121,3	109,4	160,9	144,6
Межбюджетные трансферты	93,8	90,2	101,4	102,6	97,6	87,7
<i>Дефлятор ВВП</i>	<i>104,0</i>		<i>103,3</i>	<i>103,6</i>	<i>111,3</i>	

* Расчет носит условный характер не только в силу очевидной неточности прогноза дефлятора ВВП (роста цен не в потребительском секторе, что характеризуется показателем инфляции, но по всей экономике), но и потому, что структура расходов по различным статьям не совпадает со структурой ВВП (соответственно, цены в рамках разных статей расходов меняются по-разному и отклоняются от общей динамики), в силу чего применение дефлятора ВВП к соответствующим статьям расходов не может быть признано безупречно корректным. Однако создаваемая этим погрешность с учетом общей точности расчетов представляется вполне приемлемой.

Расходы федерального бюджета по разделам классификации расходов на 2022 год и на плановый период 2023-2024 годов

Расходы федерального бюджета в 2022-2024 годах по разделам классификации расходов бюджетов:

млн рублей

Наименования разделов	2021 год (оценка*)	2022 год		2023 год		2024 год Δ к законопроекту на 2023 год, %			
		Закон № 385-ФЗ	Законо- проект	Δ к закону, %	Закон № 385-ФЗ		Законо- проект	Δ к закону, %	
1	2	3	4	5=4/3*100	6	7	8=7/6*100	9	10=9/7*100
ВСЕГО	23 431 933,7	21 884 992,1	23 694 227,5	108,3	23 671 297,9	25 241 076,0	106,6	26 354 401,3	104,4
Условно утвержденные		547 124,8			564,9	631 026,9		720,1	
%% к общему объему расходов		2,5			5,0	2,5		5,0	
ВСЕГО (без учета условно утвержденных)	23 431 933,7	21 337 867,3	23 694 227,5	111,0	22 487 733,0	24 610 049,1	109,4	25 036 681,3	101,7
в том числе:									
Общегосударственные вопросы	1 903 016,0	1 458 103,6	1 885 527,8	129,3	1 611 815,7	1 767 869,5	109,7	1 735 200,6	98,2
%% к ВВП	1,5	1,2	1,4		1,2	1,2		1,1	
доля в общем объеме расходов, % (без учета условно утвержденных)	8,1	6,8	8,0		7,2	7,2		6,9	
Национальная оборона	3 381 400,1	3 227 242,5	3 510 419,6	108,8	3 258 459,1	3 557 223,3	109,2	3 811 777,5	107,2
%% к ВВП	2,7	2,6	2,6		2,5	2,5		2,5	
доля в общем объеме расходов, % (без учета условно утвержденных)	14,4	15,1	14,8		14,5	14,5		15,2	
Национальная безопасность и правоохранительная деятельность	2 384 416,2	2 406 014,6	2 799 995,6	116,4	2 543 621,4	2 902 670,4	114,1	3 008 141,6	103,6

Наименования разделов	2021 год (оценка*)		2022 год		2023 год			2024 год	
	Закон № 385-ФЗ	Законо- проект	Закон № 385-ФЗ	Законо- проект	Закон № 385-ФЗ	Законо- проект	Δ к закону, %	Закон- проект	Δ к законопроекту на 2023 год, %
1	2	4	6	7	9	8=7/6*100		9	10=9/7*100
%% к ВВП	1,9	2,1	1,9	2,0	1,9			2,0	
доля в общем объеме расходов, % (без учета условно утвержденных)	10,2	11,8	11,3	11,8	11,3			12,0	
Национальная экономика	3 613 767,8	3 461 888,1	3 093 861,9	3 573 135,2	3 093 861,9	116,4	115,5	3 528 545,7	98,8
%% к ВВП	2,9	2,6	2,4	2,5	2,3			2,3	
доля в общем объеме расходов, % (без учета условно утвержденных)	15,4	14,6	13,8	14,5	13,8			14,1	
Жилищно-коммунальное хозяйство	455 134,4	463 041,4	426 610,9	545 280,6	426 610,9	149,9	127,8	398 544,1	73,1
%% к ВВП	0,4	0,3	0,2	0,4	0,3			0,3	
доля в общем объеме расходов, % (без учета условно утвержденных)	1,9	2,0	1,4	2,2	1,9			1,6	
Охрана окружающей среды	379 944,2	479 584,2	358 018,9	448 120,8	382 685,2	134,0	117,1	420 003,7	93,7
%% к ВВП	0,3	0,4	0,3	0,3	0,3			0,3	
доля в общем объеме расходов, % (без учета условно утвержденных)	1,6	2,0	1,7	1,8	1,7			1,7	
Образование	1 147 428,3	1 237 008,4	1 068 479,5	1 270 875,0	1 108 282,1	115,8	114,7	1 313 990,1	103,4
%% к ВВП	0,9	0,9	0,9	0,9	0,8			0,9	
доля в общем объеме расходов, % (без учета условно утвержденных)	4,9	5,2	5,0	5,2	4,9			5,2	
Культура, кинематография	154 991,0	154 976,2	126 269,3	153 925,1	122 785,6	122,7	125,4	155 563,5	101,1
%% к ВВП	0,1	0,1	0,1	0,1	0,1			0,1	

Наименования разделов	2021 год (оценка*)		2022 год			2023 год			2024 год	
	2	3	Законо- проект	Δ к закону, %	Закон № 385-ФЗ	Законо- проект	Δ к закону, %	Законо- проект	Δ к законопроекту на 2023 год, %	
1			4	5=4/3*100	6	7	8=7/6*100	9	10=9/7*100	
доля в общем объеме расходов, % (без учета условно утвержденных)	0,7	0,6	0,7		0,5	0,6		0,6		
Здравоохранение	1 362 311,3	1 139 197,6	1 245 485,4	109,3	1 108 680,0	1 211 511,3	109,3	1 234 799,6	101,9	
% к ВВП	1,1	0,9	0,9		0,8	0,9		0,8		
доля в общем объеме расходов, % (без учета условно утвержденных)	5,8	5,3	5,3		4,9	4,9		4,9		
Социальная политика	6 208 824,0	5 762 461,4	5 837 812,4	101,3	6 073 818,3	6 275 812,3	103,3	6 342 367,2	101,1	
% к ВВП	5,0	4,6	4,4		4,6	4,4		4,2		
доля в общем объеме расходов, % (без учета условно утвержденных)	26,5	27,0	24,6		27,0	25,5		25,3		
Физическая культура и спорт	81 386,7	64 484,9	74 863,3	116,1	54 158,7	54 267,1	100,2	51 956,6	95,7	
% к ВВП	0,1	0,1	0,1		0,04	0,04		0,03		
доля в общем объеме расходов, % (без учета условно утвержденных)	0,3	0,3	0,3		0,2	0,2		0,2		
Средства массовой информации	110 115,4	102 393,1	115 314,9	112,6	102 794,8	107 704,9	104,8	107 885,0	100,2	
% к ВВП	0,1	0,1	0,1		0,1	0,1		0,1		
доля в общем объеме расходов, % (без учета условно утвержденных)	0,5	0,5	0,5		0,5	0,4		0,4		
Обслуживание государственного (муниципального) долга	1 156 852,7	1 365 145,6	1 403 356,7	102,8	1 610 956,4	1 702 291,1	105,7	1 861 759,6	109,4	

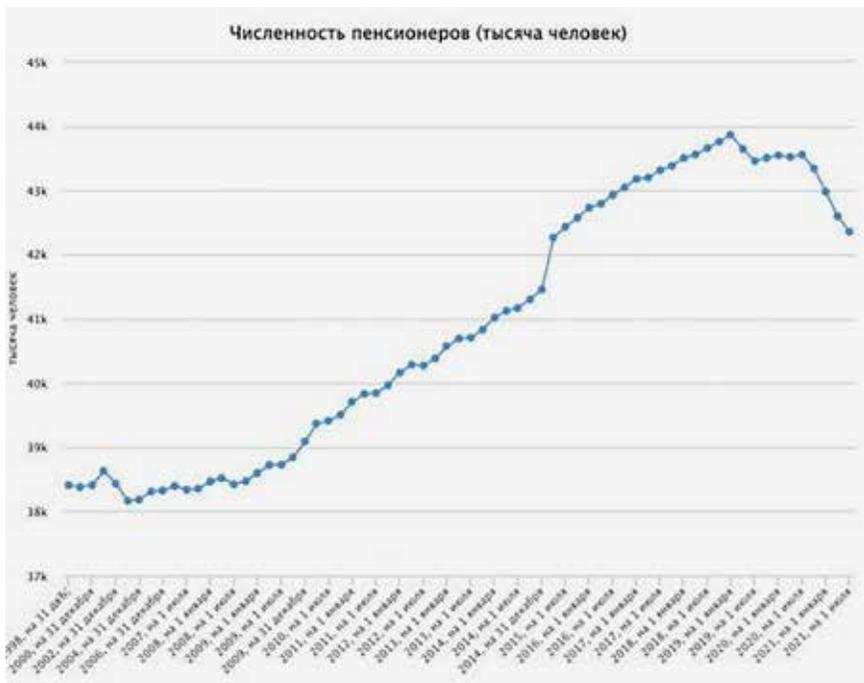
Наименования разделов	2021 год (оценка*)	2022 год		2023 год			2024 год		
		Закон № 385-ФЗ	Законо- проект	Δ к закону, %	Закон № 385-ФЗ	Законо- проект	Δ к закону, %	Законо- проект	Δ к законопроекту на 2023 год, %
1	2	3	4	5=4/3*100	6	7	8=7/6*100	9	10=9/7*100
%% к ВВП	0,9	1,1	1,1		1,2	1,2		1,2	
доля в общем объеме расходов, % (без учета условно утвержденных)	4,9	6,4	5,9		7,2	6,9		7,4	
Межбюджетные трансферты общего характера бюджетам бюджетной системы Российской Федерации	1 092 345,7	977 153,6	1 024 953,3	104,9	989 202,8	1 039 362,6	105,1	1 066 146,3	102,6
%% к ВВП	0,9	0,8	0,8		0,7	0,7		0,7	
доля в общем объеме расходов, % (без учета условно утвержденных)	4,7	4,6	4,3		4,4	4,2		4,3	

* – показатели сводной бюджетной росписи по состоянию на 1 сентября 2021 г.

«Парии» Минфина

В 2022 году общая величина планируемых бюджетных расходов в номинальном выражении осталась практически на прошлогоднем уровне, но с учетом роста цен сократилась на 3%. Это проявление общей политики Минфина на всемерное урезание расходов: за три года их реальное увеличение прогнозируется на уровне жалких 1,1%.

Несмотря на повышение пенсионного возраста, резко сократившее число пенсионеров, максимальное сокращение расходов наблюдается отнюдь не по соответствующей статье.

Главным «парией» Минфина стало здравоохранение: расходы на него в 2022 году с учетом инфляции сократятся в реальном выражении на 12,1%. И это после прошедшей «оптимизации», лишившей огромную массу населения России доступа даже к отнюдь не квалифицированной и своевременной медицинской помощи!

Логика Минфина понятна: раз в прогноз заложена предельно сомнительная гипотеза о том, что коронавирус перестанет оказывать на граждан и государство свое разрушительное воздействие, увеличенные в связи с необходимостью борьбы с ним расходы надо урезать (в 2018 году доля расходов на здравоохранение в федеральном бюджете составила 3,2%, в 2019-м – уже 3,9%, а в 2020-2021 годах подскочила до 5,8%, причем по исполнению бюджета

В результате здравоохранение, по сути, было превращено в «здравозащитное», в рамках которого, по свидетельству главного врача элитной больницы в Коммунарке Проценко, лишь 30% умирающих в ней больных погибали собственно от коронавируса, а 70% после выздоровления от коронавируса становились жертвами стандартного протокола лечения, снижавшего их иммунитет, и внутрибольничных инфекций (а закрыть больницу на чистку от последних, что считалось обязательным в советские времена, было невозможно то ли из-за непонимания руководством больницы необходимости этой очевидной процедуры, то ли из-за отсутствия в результате оптимизации здравоохранения резервных больниц для перевода больных).

В этой ситуации нормализация медицины объективно требует увеличения или хотя бы стабилизации на достигнутом уровне бюджетных расходов на нее (хотя необходимо, конечно, кадровое и содержательное оздоровление данной сферы, а требуемого эффекта можно достичь при сокращении расходов, простой ликвидации чудовищно затратного и дезорганизующего все здравоохранение ФОМСа).

Заложенное в бюджет сокращение финансирования здравоохранения продолжит негативную тенденцию сокращения населения России.

Вторая сфера по масштабам сокращения расходов – физкультура и спорт: в реальном выражении на 11,5% в 2022 и почти вдвое, на 42,6%, к 2024 году. Однако эта статья расходов незначительна по масштабам (ее доля в общих расходах федерального бюджета снизится с 0,3 до 0,2%) и, вероятно, содержит существенную часть потенциально нераспределенных расходов (так что в реальности расходы 2023-2024 годов будут отчетливо выше).

Третьим источником сокращения расходов стали межбюджетные трансферты: в реальном выражении они сократятся в 2022 году на 9,8%, а к 2024 году – на 12,3%.

Сокращение финансовой помощи регионам, деньги из которых продолжает высасывать центр (в том числе вынужденной перерегистрацией предприятий в Москве и Санкт-Петербурге), углубляет разрыв между регионами России, способствует расширению зон депрессии и застойной нищеты, разрушает экономику, ведет к росту социально-политической и этноконфессиональной напряженности.

Четвертой по масштабам урезания финансирования статьей расходов стала социальная политика с входящим в ее состав пенсионным обеспечением, составляющим более половины расходов по этой статье. Расходы на социальную политику в 2022 году сократятся в реальном выражении на 9,6%, а к 2024 году их снижение относительно 2021 года сократится до 8,2%. Динамика пенсионных расходов иная: их реальное сокращение относительно уровня 2021 года вырастет с 8,3% в 2022-м до 13,6% в 2024 году.

Планы Минфина по сокращению пенсионных расходов федерального бюджета внешне представляются вполне логичными: повышение пенсионного возраста эффективно сокращает численность пенсионеров как временным прекращением выхода на пенсию граждан соответствующих возрастов, так и форсированным умерщвлением «лиц предпенсионного возраста» заведомо непосильным для их здоровья трудом, лишением средств к существованию (так как работодатели по понятным причинам стремятся избежать их найма) и организацией сильнейших психологических стрессов из-за неопределенности их положения.

Однако изменение структуры пенсионных расходов в 2021 году свидетельствует о необоснованности расчетов Минфина: при заложенном в бюджет этого года сокращении доли пенсионных расходов с 18,9% в 2018 году до 15,0% реальные расходы федерального бюджета по этой статье за январь – август снизились далеко не так существенно, лишь до 16,5%. При этом 845 млрд рублей, направленных на выплату пенсионерам 10 тыс. рублей перед выборами в Госдуму, не повлияли на расходы по этой статье, так как были учтены отдельно в качестве выплат из неиспользуемых остатков средств на счетах федерального бюджета.

Вероятная причина недостаточного относительно планов Минфина сокращения доли пенсионных расходов федерального бюджета (к 2024 году ее планируется и вовсе сократить до 13,7%) – это недооцененная ведомством живучесть российских пенсионеров, в силу чего сокращение численности (соответственно, сокращение выплачиваемых пенсий) отстает от плановых показателей.

Важно понимать, что пенсионная катастрофа вызвана не столько плохой демографией и блокированием технологического прогресса (достижение которого само по себе в случае своего эффективного применения уже позволяют работающим гражданам России обеспечивать минимум вдвое больше иждивенцев, чем имеется сейчас), сколько дискредитирующими государство пенсионными реформами, отсутствием действенного контроля за пенсионными фондами и, главное, запретительно высокими ставками обязательных социальных взносов. Налоговая нагрузка в более чем 39% на фонд оплаты труда большинства граждан, при том, что они живут в нищете (с доходом ниже реального прожиточного минимума) и бедности (их текущих доходов не хватает на приобретение простых товаров длительного пользования), делает неизбежным падение собираемости пенсионных взносов.

Таким образом, пенсионный кризис вызван прежде всего уникальной для мировой практики регрессивной шкалой обложения доходов граждан: чем беднее человек, тем больше хочет отобрать у него государство, выталкивая его в теневую экономику. Налоговый рай, выстроенный для миллиардеров, оборачивается налого-

вым адом для всех остальных. Никакая пенсионная система не может быть сбалансированной, если взносы в нее не платят до 30 млн человек (до 40% рабочей силы).

Без исправления омерзительного классового характера обложения доходов балансирование пенсионной системы невозможно. Наша страна уникальна: бедные финансируют богатых, а правящая бюрократия открыто заявляет, что именно это считает справедливостью.

Пятой по масштабам статьей сокращения бюджетных расходов стала национальная экономика: урезание ее финансирования в реальном выражении составит в 2022 году 7,9%, а к 2024 году достигнет 12,3%. Это наглядно выражает отказ от каких бы то ни было усилий по модернизации страны и исполнению прямых обязанностей государства по организации, обеспечению и направлению хозяйственного прогресса.

При этом снижение расходов предполагается по целому ряду программ, непосредственно связанных с экономическим развитием страны.

В частности, расходы по государственной программе «Экономическое развитие и инновационная экономика» с ожидаемых в 2021 году 694,3 млрд рублей планируется сократить в 2022-2024 годах до 123-132 млрд рублей ежегодно. Резкое сокращение расходов связано не только со сворачиванием «коронавирусных» мер поддержки экономики, осуществлявшихся ранее в рамках этой программы (в 2021 указанные расходы оцениваются в 464,5 млрд рублей), но и с ограничением ряда других направлений. Переносом финансируемых статей из этой программы в другие разделы бюджета можно объяснить лишь меньшую часть таких сокращений (на это приходится около 18 млрд рублей из сокращений 2022 года).

Еще более знаковым представляется сокращение финансирования государственных программ «Развитие авиационной промышленности» (в 2022 году его предполагается снизить на 62,7% по сравнению с 2021 годом, то есть почти втрое), «Развитие фармацевтической и медицинской промышленности» (на 44,9%), что особенно актуально в условиях осознания обществом угрозы появления новых болезнетворных микроорганизмов, «Развитие судостроения и техники для освоения шельфовых месторождений» (на 39,9%).

Наконец, среди наиболее сокращаемых направлений расходов следует отметить **общегосударственные расходы**, включающие в том числе финансирование высших органов власти. Экономия государственного управления на себе (в реальном выражении на 4,7% в 2022-м, а к 2024 году и вовсе на 18,1%) заслуживает уважения и одобрения, тем более, что входящие в эту укрупненную статью расходы на фунда-

ментальные исследования в реальном выражении предполагается увеличить в 2022 году на более чем достойные 7,3%, а к 2024 году (несмотря на сокращение реальных расходов в этом году) финансирование фундаментальной науки вырастет на 13,3%, столь же серьезно, как на национальную безопасность и правоохранительную деятельность.

Традиционные и носящие уже ритуально-автоматический характер стенания прозападных пропагандистов о чрезмерной милитаризованности федерального бюджета наглядно разоблачаются крайне странной динамикой реальных расходов на национальную оборону: в 2022 году они сократятся (правда, лишь на 0,2%), а по итогам трех лет увеличатся на совершенно незначительные и абсолютно недостаточные 1,3% (особенно в свете предстоящего обострения отношений между США и Китаем, неопределенности ситуации с Украиной и в Сирии, реализации Турцией угрожающего существованию России проекта «Великий Туран» и потенциальной опасности со стороны запрещенного в России движения «Талибан»).

Представляется принципиально важным, что, выступая перед депутатами Госдумы VIII созыва, президент РФ В. В. Путин назвал главными приоритетами государства социальную политику, здравоохранение и национальную экономику – именно те статьи бюджета, которые предусматривают наиболее значительное и болезненное (как для жизни людей, так и для репутации власти) сокращение расходов.

Возникает ощущение, что составители проекта бюджета сознательно дискредитируют президента России.

Отложенные сокращения

Среди расходных статей следует выделить также те, которые в 2022 году предполагается финансировать на относительно неизменном уровне, но затем резко уменьшить расходы на них.

Так, финансирование культуры и кинематографа в реальном выражении предполагается сократить в 2022 году на терпимые 4,8% (в номинальном выражении расходы демонстративно остаются на уровне 2021 года), но к 2024 году оно будет урезано на 9,8%.

Реальные расходы на СМИ в 2022 году предполагается даже несколько увеличить (на 0,7%), а вот к 2024 году Минфин намерен урезать их аж на 11,9%. Возможно, это отражает гримасу технологического прогресса: по мере цифровизации управление обществом будет все меньше осуществляться через традиционные медиа и все больше – через новые (социальные сети, превращающиеся в социальные платформы, а затем – в полностью объемлющие жизнь человека цифровые экосистемы). В этом случае традиционные СМИ превратятся скорее в

явление культуры, а не управления (или самоуправления, чем тешат себя демократы), и снижение финансирования, возможно, органично выразит снижение их практической значимости.

Крайне интересна динамика реальных расходов на ЖКХ: незначительное снижение в 2022 году (на 2,2%, в номинальном выражении рост на 1,7%) сменится уже в 2023 году фантастическим скачком на 14,0% (в номинальном выражении на 17,8%), после чего запланировано еще более резкое сокращение, так что в целом реальное финансирование за три года должно уменьшится на 21,3%. Помимо возможности наличия нераспределенных расходов, способных быть весьма значимыми из-за небольших расходов на данную сферу (1,6-2,2% от общих расходов бюджета), на 2023 год, возможно, запланирована масштабная реформа ЖКХ (например, чреватая ужасающими злоупотреблениями массовая передача его в концессию частному бизнесу), объективно требующая разового увеличения бюджетного финансирования с последующим его падением. Вместе с тем причины такой динамики остаются неясными и не раскрываются правительством РФ.

Схожую динамику демонстрируют и расходы на охрану окружающей среды: ударный рост финансирования в 2022 году (реальные расходы вырастут аж на 26,2%) сменится его резким сокращением, в результате чего реальные расходы 2024 года окажутся ниже уровня 2021-го (правда, лишь на 0,6%). Возможно, эта динамика выражает планы по форсированному осуществлению в 2022 году нового витка «мусорной реформы», которая в настоящий момент терпит критические сложности ввиду непродуманности системы работы региональных операторов, формирования тарифов за вывоз ТБО, количества и технологического развития мусороперерабатывающих заводов и так далее.

Приоритеты Минфина

Среди действительных приоритетов, реальное финансирование которых предполагается увеличить в 2022 году, несмотря на общее снижение реальных расходов на 3,0%, наибольшее понимание вызывает образование, реальные расходы на которое вырастут на 3,7%. Правда, затем они будут сокращены, так что реальный рост за три года составит лишь 2,9%. Эта динамика вызывает подозрения, что увеличение расходов в 2022 году вызвано планируемым насаждением дистанционного образования, с понятным разрушением того, что еще осталось от его качества.

Вторым приоритетом является национальная безопасность и правоохранительная деятельность: реальные расходы тут в 2022 году подскочат аж на 12,9%, однако в последующие годы рост будет не-

значительным, так **что увеличение реального финансирования по итогам трех лет составит лишь 13,3%**. Несмотря на понятный рост внешних и внутренних угроз, это увеличение представляется чрезмерным. Ведь нормальное финансирование социальной сферы, устраняя или как минимум ослабляя социальные причины преступности (включая политический экстремизм), снижает и потребность в борьбе с ней.

Безусловно, непосредственным фактором приоритетности или неприоритетности тех или иных статей расходов является административное влияние соответствующих групп чиновников (поэтому, например, лесное хозяйство традиционно относится к любимчикам, а водное – к париям Минфина). Определенное влияние, как на все общественные процессы, оказывают и разного рода случайности. Вместе с тем общая структура приоритетов отражает столкновение интересов (как коммерческих, так и идеологических) минфиновской бюрократии с текущими потребностями функционирования общественного организма во всей его полноте, сложности и разнообразии.

С учетом изложенного особенно важным и значимым представляется то, что **абсолютным приоритетом расходной части федерального бюджета, финансирование которого неуклонно увеличиваются на протяжении всего прогнозного периода, является обслуживание государственного долга. Реальные расходы по этой статье в 2022 году будут увеличены на рекордные 16,6%, а к 2024 году – на столь же рекордные 44,6%**. О значимости данного направления для Минфина можно судить по тому, что это единственная статья расходов, доля которой в общей их величине растет неуклонно и стремительно, – с 3,4% в «коронавирусном» 2020 году до 7,4% в 2024-м.

Федеральный бюджет, не испытывая никакой нехватки средств, тем не менее планирует неуклонное и последовательное наращивание государственного долга: с 22,1 трлн рублей в 2021-м до 31,9 трлн в 2024 году, то есть на 9,8 трлн рублей, или более чем в 1,4 раза. Правда, доля государственного долга в ВВП останется при этом низкой (и вполне безопасной с макроэкономической точки зрения) и с 17,8% в 2021 году увеличится до 21,1% ВВП в 2024-м.

Направления использования государственных заимствований не раскрываются (ФНБ предполагается наращивать за счет нефтегазовых доходов в рамках бюджетного правила). Вероятно, небольшая часть средств будет направлена на покрытие незначительного дефицита 2024 года (если он действительно возникнет), а основная будет положена на банковские депозиты или заморожена в федеральном бюджете без включения в состав ФНБ.

Эта политика носит традиционный характер: так, в январе – августе 2021 года, несмотря на профицитность федерального бюджета (профицит составил 934,4 млрд рублей), чистые внутренние

займы Минфина достигли 1,6 трлн рублей и были направлены на прирост неиспользуемых остатков средств на счетах бюджета (на 1,4 трлн рублей – до 14,9 трлн) и на депозитные счета (2,89 трлн рублей на 1 сентября 2021 года).

Получается, что государство долгие годы систематически берет займы, чтобы просто оставить эти средства лежать без движения в бюджете или в лучшем случае тут же направить их значительную часть на поддержку банковской системы, которой, напомним, ничего не угрожает и которая испытывает скорее избыток средств, чем их нехватку.

Редкие официальные объяснения этой длящейся долгие годы подлинной вакханалии внутренних займов заключаются в том, что бюджет поддерживает за счет денег налогоплательщиков «финансовую инфраструктуру», то есть возможность в случае экстренной необходимости взять займы значительно большие средства. Вопросы о том, какая может быть «экстренная необходимость» в займах с 18,9 трлн рублей неиспользуемых средств (это больше годовых доходов, предусмотренных бюджетом 2021 года) и какие именно «значительно большие» займы, чем 1,8 трлн рублей за 9 месяцев, предполагается в случае чего получать, годами остаются без ответа.

Кстати, для поддержания «финансовой инфраструктуры» в указанных целях вполне достаточно технических операций, масштабы которых по меркам федерального бюджета совершенно незначительны.

Объяснение, что при помощи внутренних займов федеральный бюджет изымает с внутреннего рынка избыток ликвидности и таким образом борется с инфляцией, также выглядит попыткой ввести в заблуждение.

В условиях очевидной недомонетизации экономики речь прежде всего идет не об избытке, а об острейшей нехватке ликвидности. Рост цен в России в определяющей степени вызывается произволом монополий, в минимальной степени зависящим от избытка или нехватки денег. Изъятие же с рынка ликвидности (если избыток вдруг возникнет) гораздо проще и естественней проводить мерами банковского регулирования, а не за счет налогоплательщиков (ибо оплата процентов по займам ведется за наш с вами счет, и это самая быстрорастущая статья расходов бюджета).

В результате возникают разного рода коррупционные подозрения, подкрепляемые крайне низкой степенью прозрачности операций с государственным долгом. Ведь где непрозрачность – там коррупция. Да и трудно представить, чтобы профессионалы столь долгое время проводили настолько нерациональную с точки зрения государства и настолько выгодную крупнейшим банкам (не-

которые из которых, похоже, могут в значительных масштабах покупать госбумаги на средства, которые государство же разместило у них на депозиты, как во время залоговых аукционов) бюджетную политику без всякой выгоды для себя.

Ведь расходы федерального бюджета на обслуживание государственного долга – это прямые доходы покупателей госбумаг, одалживающих свои средства бюджету, крупнейших финансовых спекулянтов, то есть в первую очередь банков.

Заложенная таким образом поддержка финансовых спекулянтов за счет налогоплательщиков, предусмотренная бюджетом в нарастающих масштабах на период до 2024 года, естественна с точки зрения либеральной идеологии, но абсолютно недопустима с точки зрения неразвивающейся страны, не менее 70% населения которой являются бедными или нищими (то есть испытывает нехватку денег на покупку простой бытовой техники или еды соответственно), а дети до сих пор умирают с официальным диагнозом «нехватка бюджетных средств».

Подводя итоги рассмотрения структуры расходов федерального бюджета России и реальных, а не декларируемых приоритетов Минфина, следует констатировать: откровенно асоциальный, спекулятивный и полицейский характер внесенного в Госдуму проекта бюджета прямо противоречит Конституции РФ, провозглашающей наличие в России социального государства.

Поэтому принятие данного проекта федерального бюджета без его коренной переработки представляется недопустимым.

5. Межбюджетные отношения: порочная концепция – угроза России

Политика межбюджетных отношений, то есть перераспределения бюджетных потоков между региональными и федеральным бюджетом, способствовала погружению ряда регионов России в депрессивное состояние и росту социальной и межрегиональной напряженности.

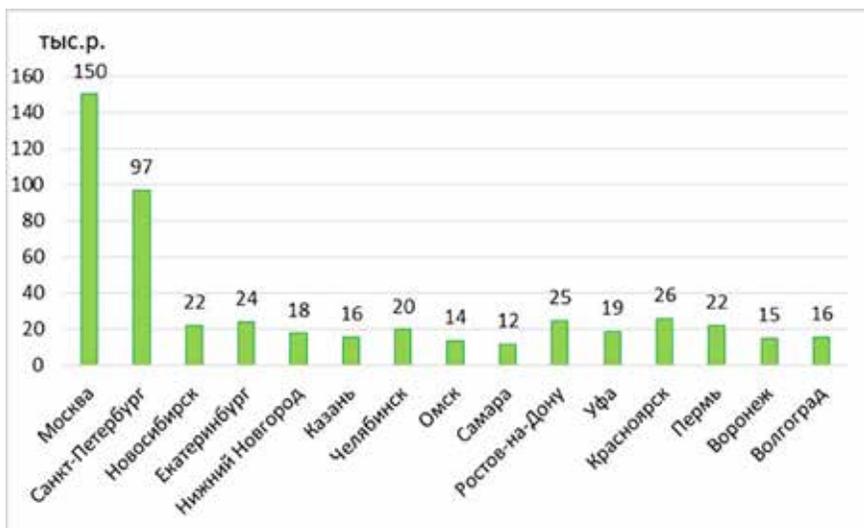
Межбюджетная политика в ее современном виде, сформированном в начале нулевых годов, нацелена на выравнивание отнюдь не уровня социально-экономического развития регионов, а лишь уровней их текущих расходов. В результате стимулов к развитию лишались как относительно обеспеченные регионы (так как чем больше они зарабатывали, тем больше у них забирали), так и слаборазвитые (так как попытки развиваться вели к сокращению получаемой ими помощи).

Главным же пороком межбюджетной политики является то, что потребность региона в помощи федерального центра определялась и определяется практически без связи с его реальным состоянием, в прямом смысле слова методом «средней температуры по больнице»: путем сравнения его уровня со средней по России обеспеченностью бюджетными средствами. И обеспеченность региона подтягивается к среднему уровню механически, без изучения его реальных потребностей.

Ясно, что такая система, принципиально игнорирующая реальность, в чистом виде существовать просто не может. Поэтому финансирование регионов на деле осуществляется по почти полусотне различных каналов, не связанных друг с другом, и в целом носит хаотичный и малоуправляемый характер. Даже общее понимание финансовых потоков, входящих и выходящих из региона (то есть понимание степени его реальной дотационности или финансового избытка), в рамках этой модели практически невозможно.

В результате о комплексном социально-экономическом развитии регионов, о системности преодолении отсталости и выводе регионов из состояния депрессивности, не говоря уже о выравнивании уровня развития как естественной стратегической цели такой внутренне разнородной страны, как Россия, не приходится говорить: политика межбюджетных отношений направлена в лучшем случае на поддержание текущего (заведомо неблагополучного, неприемлемого и вызывающего растущее негодование даже лояльной части населения) состояния.

Бюджетные затраты на одного жителя по городам России.

Игнорирование реалий современной межбюджетной политикой, сопровождающееся сокращением расходов на помощь региональным бюджетам, может быть столь же опасным, что и в далекие 90-е годы, когда страна находилась на грани распада.

6. Замораживание средств в бюджете: деньги России – не для России?

Динамика бюджетного процесса и подготовленные правительством планы свидетельствуют: несмотря на концентрацию расходной части бюджета на выкармливание финансовых спекулянтов деньгами российских налогоплательщиков (при помощи безудержного, бессмысленного и убыточного с экономической точки зрения наращивания внутреннего государственного долга), главным реальным приоритетом федерального бюджета было и остается замораживание средств, предназначенных для развития страны.

В 2022-2024 годах предусмотрено ежегодное пополнение ФНБ на 2,6-3,4 трлн рублей, при том, например, что ежегодное использование средств ФНБ на софинансирование пенсионных накоплений запланировано на уровне 3,1-3,2 млрд рублей, то есть на порядок меньше.

Не стоит забывать, что ФНБ был создан в 2007 году именно для покрытия дефицита Пенсионного фонда и все происходящее с ним в последние годы является тяжким бюджетным нарушением – нецелевым использованием бюджетных средств.

Бюджетные документы предусматривают повышение минимального объема ФНБ, по достижении которого допускается использование его средств на реализацию инвестиционных проектов с нынешнего порога в 7% ВВП почти в полтора раза – до 10% ВВП. Это блокирует возможности использования накопленных резервов для решения главной экономической задачи, стоящей перед современной Россией, – комплексной инфраструктурной модернизации.

Внося под диктовку МВФ данное требование в федеральный бюджет, либералы при власти ссылаются на президента РФ В. В. Путина, который по итогам состоявшегося 28 сентября 2021 года совещания по экономическим вопросам поручил правительству рассмотреть вопрос о целесообразности повышения данного порога с 7 до 10% ВВП, исключив из этого правила 2,5 трлн рублей, направляемые на отдельные инвестиционные проекты, перечень которых должен быть утвержден (в том числе 900 млрд рублей – на создаваемый в Усть-Луге газохимический комплекс).

Однако даже с учетом того, что «рассмотреть вопрос» отнюдь не означает «сделать именно так», поручение президента позволяет направлять средства ФНБ на депозиты в Банк России с последующим предоставлением их государственным банковским институтам развития (как минимум – ВЭБ.РФ и ВТБ) для реализации долгосрочных инвести-

ционных проектов. Это избыточно затратный, сложный и неоднозначный путь (на 1 октября 2021 года федеральный бюджет разместил не из средств ФНБ на банковских депозитах 3,01 трлн рублей, но без видимых инвестиционных последствий), хотя с точки зрения инвестиций это все равно лучше, чем ничего, но составители бюджета проигнорировали предоставленную им президентом В. В. Путиным возможность.

Всего же за три года ФНБ предполагается увеличить еще на 9,4 трлн рублей: с 13,9 трлн на конец 2021 года до 23,3 трлн на конец 2024-го (что вполне сопоставимо со всеми расходами федерального бюджета, запланированными на 2024 год, это 26,4 трлн рублей). Намеченное увеличение ФНБ повысит его долю в ВВП за 2021 год с 10,9 до 11,2%, за 2022-й – до 12,4%, за 2023-й – до 14,2% и за 2024-й – до 15,2%.

Возможность направления 2,5 трлн рублей из ФНБ (в соответствии с поручением президента РФ) на крупные инвестиционные проекты в бюджете не отражена.

Принципиально важно, что, концентрируясь исключительно на ФНБ, разработчики бюджета отвлекают внимание изучающих его от реальных масштабов планируемой заморозки средств в бюджете (соответственно, от реальных масштабов средств, выводимых из экономики России).

Ведь в ФНБ оформляется лишь часть (пусть и преобладающая) неиспользуемых остатков на счетах федерального бюджета. Так, по официальным данным Минфина («Оперативная информация об основных характеристиках федерального бюджета за январь – сентябрь 2021 года»), остатки на счетах федерального бюджета составили на 1 октября 2021 года 15,9 трлн рублей (13,9 трлн – ФНБ, 2 трлн – средства бюджета, увеличившись с начала года на более чем 2,4 трлн рублей), кроме того, «средства на депозитных счетах за счет средств федерального бюджета» (не учитываемые в составе ФНБ, эти депозиты открыты в Банке России) – еще 3,0 трлн рублей (это новация текущего года, на начало года таких средств не было).

Таким образом, общий объем замороженных в федеральном бюджете средств составляет 18,9 трлн рублей и превышает предусмотренные бюджетом-2021 его годовые доходы (причем за 9 месяцев эти остатки выросли на 5,4 трлн рублей, в 1,4 раза). Однако в ФНБ учтено лишь 13,9 трлн – менее трех четвертей бюджетных резервов (ликвидная часть ФНБ, которая может быть использована в любой момент без потерь, составляет лишь 8,3 трлн – менее 60% ФНБ и 44% всех неиспользуемых остатков бюджетных средств).

Поэтому, включая в проект бюджета расчеты исключительно по ФНБ, Минфин не только занижает доступные для общественного анализа размеры замороженных в бюджете средств налогопла-

тельщиков, но и отвлекает внимание от остальных колоссальных остатков на счетах бюджета, управление которыми осуществляется им абсолютно произвольно и без реального контроля.

Превратив заведомо бесплодное и откровенно вредное замораживание денег налогоплательщиков в федеральном бюджете в главный (помимо субсидирования финансовых спекулянтов ненужными бюджету займами у них) приоритет социально-экономической политики правительства, Минфин сделал уплату налогов бессмысленным занятием: налогоплательщики ясно видят, что их средства, перечисляемые в бюджет, не пойдут ни на что хорошее, а будут заморожены правительством.

Фундаментальные причины этого общеизвестны и не особо скрываются.

1. Для носителей современной либеральной идеологии (считающей высшей целью служение глобальным финансовым спекулянтам, но не своему народу) в принципе **ненавистна сама мысль о возможности развития** России. Это может привести к возникновению в ней конкурентов глобальным монополиям, а направленные на развитие страны деньги уже не могут быть украдены, выведены за рубеж и стать финансовым ресурсом глобальных спекулянтов. Поэтому либералы нетерпимы ко всякой реальной (а не прикрывающей воровство) попытке технологического, хозяйственного или социального развития России. Такая попытка, даже неудачная, означает по их логике наглое и не имеющее оправдания ограбление их хозяев. Недаром председатель Банка России Набиуллина отмечала накануне начала пандемии, что «бюджетное правило» не даст экономике России расти быстрее 1,5% в год даже при удорожании нефти до 100 долларов за баррель.

2. Второй причиной блокирования развития является сама либеральная идеология, запрещающая активное государственное вмешательство в экономику всем, кроме США (которым оно разрешено в силу уникальности их положения: формально американское государство является оргструктурой глобального управляющего класса). Вне США государство должно быть «ночным сторожем с министерской зарплатой» и не сметь выполнять свою главную функцию – организовывать развитие (давным-давно доказано, что в основе успеха всех якобы коммерческих технологических прорывов лежат именно государственные программы), чтобы не посягать на глобальное доминирование США.

3. Третья причина – стандартная монетаристская мантра, что **«рост бюджетных расходов неминуемо ускорит рост цен»**. Понятно, что она не имеет отношения к реальности: бездефицитный бюджет (или бюджет, дефицит которого покрывается внутренними займами) просто перераспределяет деньги, не увеличивая их объем в экономике, что не может усиливать инфляцию даже по монетаристским догмам.

Эти догмы опровергнуты и экспериментально: систематическое скачкообразное увеличение расходов бюджета в декабре каждого года (как правило, в 2-2,5 раза по сравнению со средним уровнем предшествующих 11 месяцев) не оказывает, как показывают многолетние наблюдения, самостоятельного влияния на инфляционную динамику. Отметим, что при покрытии дефицита бюджета внешними займами или эмиссией денежная масса в экономике действительно растет, но это может (не обязательно) ускорить инфляцию лишь при избытке денег, а не при наблюдаемой сейчас (вместе с профицитом бюджета) их острой нехватке.

Наконец, развитие страны и вывод людей из бедности – более важные задачи, чем снижение инфляции. Жертвовать ими ради улучшения статистики невозможно, если исходить из интересов своего народа, а не его врагов или конкурентов. При этом стандартные либеральные методы снижения инфляции организацией денежного голода, навязываемые всей слабой части мира МВФ, делают успешное развитие гарантированно невозможным и превращают целые регионы в рабов глобальных монополий.

4. Четвертая причина – широко и бездумно используемая официальной пропагандой «необходимость резерва на черный день». Между тем понятно, что этот черный день и его постоянная угроза как раз и являются порождением политики вывода из оборота денег, жизненно необходимых на развитие: если эти деньги своевременно вкладывать в комплексное развитие, черного дня просто не будет, так как даже внешние кризисы нанесут лишь ограниченный ущерб.

Классический пример – разница последствий кризиса 2008-2009 годов для китайской и российской экономик: первая, вкладывая средства в модернизацию, замедлила рост с 14 до 9%, а вторая, отказывая себе в необходимом ради черного дня, сорвалась с 5%-го роста в 8%-й спад.

Принципиально важно и то, что максимальная величина действительно необходимых резервов давным-давно установлена экономической наукой. Еще по итогам кризиса 1997-1999 годов был выведен международно признанный «критерий Редди» (назван в честь выдвигнувшего его управляющего Центральным банком Индии): для гарантированного обеспечения стабильности национальной валюты без ограничения трансграничного движения капитала международные резервы должны составлять сумму трехмесячного импорта товаров и услуг и всех видов годовых выплат по внешнему долгу (основная сумма и проценты, частного и государственного долга).

Для России эта сумма на 1 октября 2021 года составляла менее 223 млрд долларов – лишь 36,4% от ее международных резервов (611,9 млрд долларов на 1 октября). Таким образом, **не менее 389 млрд дол-**

ларов (27,9 трлн рублей) – помимо 9,3 трлн рублей, являющихся рублевой частью неиспользуемых бюджетных остатков, то есть всего 37,2 трлн рублей может быть направлено на развитие России в любой момент.

Даже незначительной части этих колоссальных средств достаточно, чтобы заново построить и полностью преобразить нашу страну.

Справедливости ради надо отметить, что во время болезненных и разрушительных девальваций 2008 и 2014 годов международный резерв всегда был заметно выше необходимого для гарантированного обеспечения стабильности курса рубля. Однако это является лишь убедительным доказательством искусственности, сугубо политического характера девальваций, проведенных под прикрытием соответствующих кризисов.

5. Абсурдность обоснования замораживания денег в бюджете под предлогом черного дня такова, что ее отверг даже сам автор этой политики (неуклонно реализуемой с 2004 года), нынешний председатель Счетной палаты Алексей Кудрин. Правда, открестившись от обоснований своих коллег, он назвал пятую, возможно, самую оригинальную причину: **защиту экономики от чрезмерного укрепления рубля.**

В самом деле: если Россия зарабатывает слишком много валюты, ее приток на валютный рынок при ограниченном предложении рублей может привести к чрезмерному укреплению рубля, подрывающему конкурентоспособность производства. По версии Кудрина, Минфин спасает страну от этой опасности, изымая в бюджетные резервы излишки зарабатываемой Россией валюты.

Однако значительно более простым и эффективным для развития национальной экономики способом защиты от чрезмерного укрепления рубля является его эмиссия в соответствии с масштабами притока иностранной валюты.

Такая эмиссия не будет инфляционной в силу 100%-го валютного обеспечения и может быть свободно направлена государством на решение любых стоящих перед ним задач.

Кроме того, стабильность рубля (в том числе защита экономики от его чрезмерного укрепления) находится вне компетенции Минфина и входит в круг прямых обязанностей Банка России, который обладает для решения соответствующих задач широким набором более эффективных инструментов, чем грубое и бесплодное, дискредитирующее власть и уничтожающее стоимость (так как замороженные деньги «сгорают» в огне инфляции, в том числе долларовой) накопление ничем на практике не ограниченных бюджетных резервов.

6. Наконец, шестым фактором либеральной стратегии замораживания денег налогоплательщиков в федеральном бюджете является и сугубо **аппаратное обстоятельство**: главным ведомством страны

объективно является то, которое выполняет основную функцию государственной политики. Пока таковой остается накопление в бюджете неиспользуемых остатков, главным ведомством (более влиятельным, чем все остальное правительство вместе взятое, включая премьера) остается Минфин. Если основной функцией государства станет развитие, главным станет профильное ведомство, обеспечивающее это развитие (неважно, какое именно), а Минфин займет естественное подчиненное положение «финансового директора». Такое низвержение с административного олимпа видится любому руководству Минфина катастрофой, во избежание которой оно готово пойти на блокирование социально-экономического развития России, вплоть до ее разрушения.

Вместе с тем у лихорадочного накопления бюджетных резервов может быть еще одна, сугубо оперативная причина.

Партия «СПРАВЕДЛИВАЯ РОССИЯ – ЗА ПРАВДУ» убеждена, что представленный правительством Российской Федерации проект федерального бюджета – это проект стагнации, наращивания социальной напряженности и нестабильности государственного устройства, направленный не на развитие страны и повышение благосостояния граждан, а на дальнейшую консервацию бедности и стагнацию экономики.

Таким образом, политика государства, намеченная на 2022-2024 годы и отраженная в проекте федерального бюджета, не имеет отношения к провозглашаемой политике модернизации. Более того, она способна нанести России существенный (возможно, невосполнимый) ущерб.

Политические последствия этого очевидны: государство ставит себя перед необходимостью достаточно быстрого и тяжелого выбора.

Один путь – кардинальная смена социально-экономической политики и решительный переход от спекулятивного и коррупционного уничтожения страны к ее развитию.

Другой – практическая реализация зафиксированной в бюджете политики, характеризующейся высоким уровнем коррупции и блокированием модернизации, усиление как социального, так и экономического гнета, ответный рост ненависти населения, ужесточение полицейского давления, вплоть до сталкивания страны в непоправимые общегосударственные потрясения.

Задача всех ответственных и стремящихся к самосохранению сил общества вне зависимости от их идеологических и тем более партийных предпочтений – всеми законными средствами помочь высшему политическому руководству страны своевременно сделать правильный выбор в пользу активного развития государства и смены действующей модели.

II. МИНИМАЛЬНО НЕОБХОДИМАЯ КОРРЕКТИРОВКА: СПРАВЕДЛИВЫЙ БЮДЖЕТ РАЗВИТИЯ

Основная идея бюджетной политики партии «СПРАВЕДЛИВАЯ РОССИЯ – ЗА ПРАВДУ» – полное и окончательное преодоление нищеты в стране (официально стыдливо именуемой «бедностью») с помощью создания за три года мощного и устойчивого мотора экономического развития за счет домонетизации экономики до необходимого для устойчивого прогресса уровня, преодоления искусственно созданного «денежного голода» за счет исполнения Конституции РФ и возвращения российскому государству социального характера при помощи переориентации завышенных бюджетных резервов на комплексное стимулирование потребительского и инвестиционного спроса (этот шаг потребует ограничения коррупции, произвола монополий и финансовых спекуляций, а также разумного протекционизма).

Существенные трудности администрирования гарантирования реального прожиточного минимума (31 тыс. рублей в месяц), вызванные необходимостью предварительного вывода из тени огромного количества граждан страны (загнанных туда регрессивным налогообложением доходов) и «тонкой настройки» существующей системы соцобеспечения (так как всем предстоит доплачивать разные суммы), позволяют гарантировать гражданам право на жизнь в виде реального прожиточного минимума только с 2023 года.

Реальный прожиточный минимум рассчитан из минимального социального стандарта потребления, составляющего основу прожиточного минимума, являющегося важнейшим инструментом социальной политики.

Нормативная потребительская корзина для основных социально-демографических групп населения включает минимальные наборы продуктов питания, непродовольственные товары и услуги, сформированные с определением объемов потребления в натуральных показателях.

В 2022 году для решения этой сложной задачи намечена реорганизация системы социального обеспечения.

В рамках промежуточного этапа перехода к гарантированию реального прожиточного минимума и для форсирования экономического развития в 2022 году на первом этапе введен Справедливый базовый доход: 10 тыс. рублей в месяц на гражданина с уровнем дохода ниже официального прожиточного минимума и на каждого члена семьи, имеющей детей.

Одновременно в 2022 году будет проведена налоговая реформа. Введение прогрессивной шкалы налогообложения, выводящей из тени добросовестных граждан (до 30 млн человек, то есть до 40% рабочей силы) за счет недобросовестных работодателей.

Дополнительными факторами стимулирования экономического роста станут:

- удешевление кредитов, безопасность которых для макроэкономической стабильности будет обеспечена ограничением финансовых спекуляций (в первую очередь на валютном рынке);
- деофшоризация экономики;
- преодоление налоговых искажений, блокирующих инвестиции и развитие производства (в частности, отмена пагубного «налогового маневра», снижение ставки НДС до 15% и введение инвестиционных льгот по налогу на прибыль).

1. Увеличение социальных расходов и снижение налогового бремени

1. Возврат прежних сроков выхода на пенсию и реформирование пенсионной системы, в том числе индексация пенсий на 6% в год для работающих и неработающих пенсионеров.

Объем дополнительных бюджетных ассигнований составит в 2022 году 1,2 трлн рублей, в 2023-м – 1,3 трлн, в 2024 году – 1,4 трлн рублей.

2. Повышение расходов на культуру до 3% от общего объема расходов федерального бюджета.

Объем дополнительных бюджетных ассигнований составит в 2022 году 509,2 млрд рублей, в 2023 и 2024 годах (индексация по 6%) – 539,8 и 572,1 млрд рублей.

3. Повышение расходов на здравоохранение до 7% от общего объема расходов федерального бюджета.

Объем дополнительных ассигнований составит в 2022 году 399,6 млрд рублей, в 2023-м – 423,6 млрд, в 2024 году – 449,0 млрд рублей.

4. Повышение расходов на образование до 7% от общего объема расходов федерального бюджета.

Объем дополнительных ассигнований в 2022 году составит 428,1 млрд рублей, в 2023-м – 453,8 млрд, в 2024 году – 481,0 млрд рублей.

5. Справедливый базовый доход в 2022 году – 7,5 трлн рублей.

6. Гарантирование реального прожиточного минимума в размере 31 тыс. рублей в месяц с 2023 года (4 трлн рублей в год).

7. Бесплатное гарантированное тестирование от коронавируса каждого гражданина России 1 раз в неделю (759,2 млрд рублей в год).

8. Снижение ставки НДС до 15% (в отношении только внутреннего НДС, без стимулирования импорта).

Выбывающие доходы бюджета с учетом роста собираемости составят в 2022 году 988,3 млрд рублей, в 2023-м – 964,6 млрд рублей, в 2024 году – 789,0 млрд рублей.

9. Прочее сокращение доходов и рост расходов:

- отмена повышения ставки утилизационного сбора – 150,2 млрд рублей,

- потери по налогу на прибыль в связи с отменой возмещения НДС экспортерам сырья – 360 млрд рублей,
- введение льгот по налогу на прибыль на проведение НИОКР – 70 млрд рублей,
- отмена перераспределения нормативов зачисления акцизов на автобензин и дизтопливо в пользу федерального бюджета и в ущерб региональным бюджетам вместе с отменой повышения указанных акцизов – 109,6 млрд рублей,
- дополнительные расходы на поддержку АПК – 50 млрд рублей,
- компенсационные выплаты по обесценившимся вкладам в Сбербанке – 1 трлн рублей,
- поддержка «детей войны» – 159 млрд рублей,
- предоставление жилья детям-сиротам – 161 млрд рублей,
- демографическая поддержка и продовольственная помощь нуждающимся – 100 млрд рублей,
- дополнительные расходы на охрану окружающей среды – 20,5 млрд рублей,
- обеспечение жильем социально незащищенных и переселение из аварийного жилья в зоне БАМа – 13,5 млрд рублей,
- снижение доли оплаты ЖКУ в семейных доходах с 22 до 15% – 25,5 млрд рублей.

Всего в 2022 году – 2,219,3 млрд рублей, далее индексация на 6% в год: в 2023-м – 2,352,5 млрд., в 2024-м – 2,493,7 млрд рублей.

2. Мобилизация скрытых ресурсов бюджета

1. Прогрессивная шкала налогообложения – до 500 млрд рублей;

2. Налог на крупное наследство (деньги и ценные бумаги свыше 6 млн рублей, жилье – свыше социальной нормы, земля – свыше 12 соток на умершего) – поступления в первые годы незначительны.

3. **Реформа государственных закупок** – 1,8 трлн рублей в 2022-м, 1,9 трлн – в 2023-м, 2 трлн рублей в 2024 году.

4. **Введение государственной монополии на производство и оборот этилового спирта** – 500 млрд рублей в 2022 году, 530 млрд в 2023-м, 562 млрд рублей в 2024 году.

5. **Отмена возмещения НДС экспортерам сырья** и половины возмещения – экспортерам полуфабрикатов – 2,1 трлн рублей в 2022-м, 2,2 трлн в 2023-м, 2,4 трлн рублей в 2024 году.

6. **Возврат конфискации имущества** как меры наказания, обязательной при отказе от сотрудничества со следствием в отношении не только преступника, но и его семьи (с оставлением социального минимума), систематических деловых партнеров – 1,1 трлн рублей в 2022 году, 1,1 трлн в 2023 году, 1,2 трлн рублей в 2024 году.

7. **Прекращение наращивания госдолга** и сокращение выплат по его обслуживанию в связи с этим: 2022 год – 362 млрд, 2023-й – 566 млрд, 2024-й – 1,018 млрд рублей.

8. **Неиспользуемые остатки средств федерального бюджета** (ФНБ, бюджетные остатки помимо ФНБ, бюджетные депозиты) – 17,73 трлн рублей.

9. **Отказ от увеличения ФНБ** (отмена «бюджетного правила»), направление соответствующих средств (нефтегазовых доходов бюджета) на нужды России: 2022 год – 2,551,0 млрд рублей, 2023-й – 3,437,5 млрд рублей, 2024-й – 2,751,5 трлн рублей. (то же, что писала выше, не принимаю)

10. **Профицит федерального бюджета**, предусмотренный его проектом: 2022 год – 1,327,7 млрд рублей, 2023-й – 299,1 млрд, 2024-й – (-)522,7 млрд рублей.

11. **Изъятие зарезервированных и не распределенных ФОМС средств** национальной системы здравоохранения – не менее 4 трлн рублей.

12. **Прочие предусмотренные дополнительные доходы:**

- сокращение трансфертов федерального бюджета внебюджетным фондам благодаря введению плоской шкалы социальных взносов со снижением ставки страховых взносов – 120 млрд рублей,
- введение налога на роскошь – 620 млрд рублей,

- обеспечение 50%-го отчисления дивидендов для госкомпаний – 200 млрд рублей,
- контроль сборов за природные ресурсы – 70 млрд рублей,
- введение аукционного распределения квот на вылов биоресурсов – 200 млрд рублей,
- прекращение повышения НДС и отмена снижения ставок вывозных таможенных пошлин с их последующим увеличением – 307 млрд рублей,
- корректировка налогообложения консолидированной группы налогоплательщиков – 300 млрд рублей,
- деофшоризация – от 1 трлн рублей,
- антикоррупционный пакет – 50 млрд рублей,
- снижение материального стимулирования госслужащих и резервного фонда правительства – 185 млрд рублей,

Всего – 1,652 млрд рублей в 2022 году, 1,751 млрд рублей в 2023-м и 1,856 млрд рублей в 2024 году.

Бюджетный эффект улучшения конъюнктуры

Демонетизация денежной массы, преодоление искусственного денежного голода в условиях системного ограничения коррупции, произвола монополий и финансовых спекуляций, а также разумного протекционизма обеспечит резкий рост конъюнктуры и, соответственно, ВВП и собираемости налогов.

При этом удешевление кредитов (не пускаемых на финансовые спекулятивные рынки, например, введением по примеру Японии правила, по которому на каждый рубль, направляемый на спекулятивные рынки, надо направить пять рублей на кредитование экономики и неспекулятивные ценные бумаги) обеспечит повсеместный, а отнюдь не кучочно-разрывной экономический рост.

Разумный протекционизм окажет дополнительное поддерживающее влияние на развитие реального сектора.

Уровень монетизации российской экономики (M2/ВВП) составляет сейчас 48%. Дополнение потребительской монетизации инвестиционной (в том числе через облигации проектов СЗПК, прошедшие все возможные экспертизы) вместе с лучшей, чем заложено в прогноз, нефтяной конъюнктурой обеспечит качественное ускорение экономического роста (с прогнозируемых на 2022-2024 годы 3% в год как минимум до 6% в 2022-м и 8% в 2023-2024 годах) и повышение доходов федерального бюджета по сравнению с официальным прогнозом на 1% ВВП в 2022-м, 2% в 2023-м и 3% в 2024 году.

Это дополнительные доходы в 2,371,8 млрд рублей в 2022-м, 4,060,0 трлн в 2023-м и 6,137,1 трлн рублей в 2024 году. (опять эта хрень)

**Баланс дополнительных изъятий и поступлений в бюджет
(трлн рублей)**

	2022	2023	2024	2022-24
<i>Изъятия (прирост расходов + сокращение доходов)</i>	19.072,8	16.088,2	16.447,1	51.608,1
Прямые дополнительные доходы	32.102,7	10.803,6	10.244,8	53.151,1
От улучшения конъюнктуры	1.371,8	3.060,0	5.137,1	9.568,9
<i>Сокращение доходов бюджета</i>	-1.678,1	-1.695,8	-1.564,1	-4.938,0
<i>Прирост поступлений в бюджет</i>	+31.796,4	+12.167,8	+13.817,8	+57.782,0
<i>Чистый прирост расходов</i>	+17.394,7	+14.392,4	+14.883,0	+46.670,1
ИТОГО ПРИРОСТ ПРОФИЦИТА (+), ДЕФИЦИТ (-)	+14.401,7	-2.224,6	-1.065,2	+11.111,9

Возникающий профицит целесообразно направить на комплексную модернизацию инфраструктуры России.

3. Необходимые дополнительные меры макрэкономического регулирования

Для комплексной модернизации инфраструктуры, обеспечения дешевых кредитов и кардинального оздоровления экономического развития необходимо:

- отделить спекулятивные капиталы от остальной экономики (иначе все дешевые кредиты уйдут на валютный рынок и дестабилизируют его),
- обуздать коррупцию (иначе инвестиционные средства будут украдены),
- ограничить произвол монополий (иначе увеличение спроса вызовет рост цен, а не производства),
- обеспечить разумный протекционизм (иначе рост деловой активности благодаря росту спроса в России будет обеспечен не нам, а нашим конкурентам).

Отделение спекулятивных капиталов от остальной экономики

Это условие по-разному выполняли все крупные развитые страны при соответствующем современному российскому уровню зрелости финансовых систем. США отделили спекулятивные («инвестиционные») банки от банков, работающих с остальной экономикой, это правило действовало до 1999 года. Япония жестко регламентировала структуру активов банков: на каждую иену, направленную на спекулятивные рынки, они должны были вложить несколько иен в кредиты реальному сектору и неспекулятивные (в том числе государственные) ценные бумаги. Это правило было отменено только в 2000 году. Прямые административные ограничения спекулятивных (в том числе валютных операций) действовали в развитых странах Европы до 80-х годов, а в Китае действуют и в настоящее время.

Крупные страны, не ограничившие финансовые спекуляции, не стали развитыми (как это случилось с успешными и богатыми после войны государствами Латинской Америки и Южной Африки), они просто не имели таких шансов.

Ограничение спекулятивных операций и отделение их от остальной экономики, несмотря на неизбежное несовершенство контроля, позволяет финансировать развитие (в том числе дешевыми кредитами производству и населению), не опасаясь обрушения валютного рынка и инфляции.

Для современной России представляется наиболее целесообразным ограничение спекуляций по примеру Японии: на каждый рубль, направленный на валютный рынок и иные спекулятивные рынки, рос-

сийские банки и иные финансовые институты должны направить не менее 5 рублей в реальный сектор (соотношение займов правительству, кредитов населению, краткосрочных и долгосрочных кредитов реальному сектору, вложений в капитал российских компаний должно устанавливаться правительством и периодически корректироваться).

Обуздание коррупции

Для освобождения российской государственности от коррупции и парализующих подозрений в ней представляется необходимым принять следующие **главные меры**:

- установить (по примеру Италии), что взятодатель в случае сотрудничества со следствием (включая выступление в суде) гарантированно, полностью и автоматически освобождается от ответственности (это разрывает круговую поруку между взятодателем и взятополучателем, возлагает всю ответственность на организатора коррупции – чиновника, лишает жертв коррупции стимулов к его защите),
- ввести (по примеру США) полную конфискацию даже добросовестно приобретенных активов (кроме необходимого для скромной жизни) семей членов организованной преступности, включая коррупционеров (коррупция власти всегда связана с мафией), не сотрудничающих со следствием, что выбьет экономическую почву из-под мафиозных кланов.

Вспомогательные меры:

- установить, что осужденный за коррупционное преступление пожизненно лишается права занимать любые государственные и руководящие должности, вести любую юридическую деятельность, преподавать общественные науки и избираться на выборные должности всех уровней по всех сферах общественной жизни;
- перевести все государственное управление на систему электронного принятия решений (*реализованную в ряде международных и даже российских компаний*), обеспечивающую мгновенное принятие решений и урегулирование споров, позволяющую осуществлять незаметный для проверяемого сквозной контроль;
- ввести презумпцию виновности при несовпадении официальных доходов и расходов в семьях чиновников (по примеру Сингапура);
- лишить представителей власти возможности откупаться за коррупционные преступления («платить за раскрытые взятки из нераскрытых»), так как коррупция во власти – преступление против государственности;
- считать соучастниками преступления, несущими полную ответ-

ственность, руководителей аффилированных с взяточполучателем фирм (освобождаются от ответственности при сотрудничестве со следствием);

Ограничение произвола монополий

1. Ограничить маржу между ценой производителя (или таможенной ценой ввоза в Россию) и розничной ценой (с дифференциацией по товарным группам и с учетом труднодоступности регионов, без регулирования числа посредников).

2. Наделить Федеральную антимонопольную службу (ФАС) более широкими полномочиями в экономической сфере. В частности, обеспечить полную прозрачность перед ФАС структуры цен естественных монополий и фирм, подозреваемых в злоупотреблении монопольным или олигопольным положением (с соблюдением при необходимости коммерческой тайны).

3. Повысить штрафы за злоупотребление монопольным положением до чувствительного для крупных корпораций уровня.

4. Предоставить ФАС право при резком колебании цены сначала возвращать ее на прежний уровень и лишь потом расследовать обоснованность ее изменения, рассматривая отказ от продажи продукции по прежней цене как уголовное преступление (по примеру Германии).

5. Разработать процедуру разукрупнения корпораций в случае злостного злоупотребления ими монопольным положением по инициативе ФАС.

6. Обеспечить российским производителям свободный доступ на рынки городов, при необходимости – силовыми структурами и проведением спецопераций по расчистке путей для свободной конкуренции.

7. Следует запретить (*по примеру Италии*) создание сетевых магазинов везде, где могут функционировать обычные магазины, так как сетевые магазины выжигают конкурентную среду вокруг себя.

8. Установить, что крупные магазины должны представлять продукцию местных производителей. Минимальную квоту с разделением по видам продукции должны устанавливать региональные власти, но она не может быть ниже минимума, устанавливаемого федеральным центром.

9. Обеспечить среднему и малому бизнесу подключение к газовым, электрическим сетям, водопроводу и канализации по себестоимости этих операций.

Обеспечение разумного протекционизма

Присоединение к ВТО на кабальных, колониальных условиях поставило российских производителей в заведомо невыгодное по сравнению с зарубежными конкурентами положение и немедленно затормозило

экономический рост и вызвало долгий (с января по август 2013 года) промышленный спад, несмотря на высокие цены на нефть.

Уровень тарифной защиты российской экономики по завершении переходного периода даже ниже, чем у Китая (то есть инициаторы присоединения к ВТО считают нас более конкурентоспособными, чем Китай).

Правила ВТО дают возможности защиты своего рынка странам Запада и насильственно вскрывают рынки всех остальных. Система урегулирования торговых споров сложная, запутанная и дорогостоящая, страны Запада выигрывают почти во всех торговых спорах с менее развитыми странами.

России жизненно необходим разумный протекционизм (*хотя бы на уровне Евросоюза*), так как основную часть всей продукции Китай делает дешевле, а часто уже и лучше нас. Если мы хотим иметь рабочие места, мы должны последовать примеру развитых стран, большинство которых, пусть и не признаваясь в этом, усиливает протекционизм из-за глобального кризиса (с 2008 по 2013 год из всех стран «Большой двадцатки» только Россия не усилила протекционистской защиты своей экономики).

Пока против нас действуют санкции Запада, грубо нарушающие нормы ВТО, Россия обязана приостановить действие норм ВТО в отношении стран, участвующих в санкциях, и ввести в отношении их продукции заградительные пошлины в соответствии с потребностями российской экономики.

**III. Основные параметры Бюджета развития –
альтернативного бюджета фракции
«СПРАВЕДЛИВАЯ РОССИЯ – ЗА ПРАВДУ»
в Государственной Думе ФС РФ:
доходы, расходы, дефицит**

1. Оценка дополнительных и выпадающих доходов при реализации основных подходов бюджетной и налоговой политики альтернативного бюджета в 2022 году в разрезе принимаемых мер по их корректировке

Меры налоговой политики	Дополнительные (+) или выпадающие (-) доходы консолидированного бюджета
Введение более глубокой прогрессивной шкалы налогообложения доходов физических лиц с соответствующим администрированием	+ 500 млрд рублей (бюджеты субъектов РФ)
Возврат возраста выхода на пенсию на прежний уровень: 55 лет для женщины и 60 лет для мужчин, и реформирование пенсионной системы, в том числе индексация пенсий на уровне 6% в год в отношении работающих и неработающих пенсионеров	- 1200 млрд рублей (федеральный бюджет)
Дополнительные бюджетные ассигнования по разделу "Образование" в целях доведения объема расходов до 7% от общего объема расходов	- 428,1 млрд рублей (федеральный бюджет)
Дополнительные бюджетные ассигнования по разделу "Здравоохранение" в целях доведения объема расходов до 7% от общего объема расходов	- 399,6 млрд рублей (федеральный бюджет)
Дополнительные бюджетные ассигнования по разделу "Культура" в целях доведения объема расходов до 7% от общего объема расходов	- 509,2 млрд рублей (федеральный бюджет)
Введение плоской шкалы социальных взносов и снижение ставки страховых взносов во внебюджетные фонды	+ 120 млрд, рублей (федеральный бюджет за счет сокращения бюджетного трансферта в ФСС)
Введение налогообложения престижного потребления – расширение применения налога на роскошь, а также введение налогообложения на крупное наследство	+ 120 млрд рублей (федеральный бюджет)
Возврат к ставке НДС 15%	- 988 млрд рублей (федеральный бюджет)
Введение обязательного норматива 50% отчислений дивидендов для государственных компаний	+ 200 млрд рублей (федеральный бюджет)
Отмена повышения ставки утилизационного сбора	- 150,2 млрд рублей (федеральный бюджет)
Потери по налогу на прибыль в связи с отменой возмещения НДС экспортёрам сырья	- 360 млрд рублей, из них федеральный бюджет -36 млрд рублей, бюджеты субъектов РФ - 324 млрд рублей
Усиление контроля и администрирования взимания сборов за водные биологические ресурсы (рыбная отрасль), увеличение ставок на вырубку леса	+ 70 млрд, рублей (бюджеты субъектов РФ, местные бюджеты)
Введение аукционной системы распределения квот на вылов водных биологических ресурсов	+ 200 млрд рублей (федеральный бюджет)
Введение льгот по налогу на прибыль организациям и предприятиям, осуществляющим инвестирование в научные исследования и разработки	- 70 млрд рублей (бюджеты субъектов РФ)
Прекращение повышения НДС и отмена снижения ставок вывозных таможенных пошлин с последующим их увеличением	+ 306,6 млрд рублей (федеральный бюджет)
Корректировка системы налогообложения в виде консолидированной группы налогоплательщиков	+ 298 млрд рублей (бюджеты субъектов РФ)

Меры налоговой политики	Дополнительные (+) или выпадающие (-) доходы консолидированного бюджета
Отмена снижения на один процентный пункт ставки налога на прибыль организаций, зачисляемой в бюджет субъектов РФ	– 175,9 млрд рублей (федеральный бюджет)
Дополнительное увеличение на один процентный пункт ставки налога на прибыль организаций, зачисляемой в бюджет субъектов РФ	+ 175,9 млрд рублей (бюджеты субъектов РФ)
Отмена перераспределения нормативов зачисления акцизов на автомобильный бензин и дизель в пользу федерального бюджета, в ущерб региональным бюджетам, вместе с отменой повышения указанных акцизов	– 109,6 млрд рублей (федеральный бюджет)
Повышение налогообложения организаций, являющихся системообразующими для Российской Федерации путем установления в их отношении обязанности по нахождению в юрисдикции Российской Федерации	от + 100 млрд рублей (федеральный бюджет)
Реализация антикоррупционного пакета СПРАВЕДЛИВОЙ РОССИИ	+ 80 млрд рублей (федеральный бюджет)
Снижение расходов на материальное стимулирование государственных гражданских служащих	+ 185,1 млрд рублей (федеральный бюджет)
Снижение объема резервного фонда Правительства Российской Федерации	+ 289,8 млрд рублей (федеральный бюджет)
Реформа системы государственных закупок в целях повышения конкуренции и исключение положений, позволяющих не применять положения федерального законодательства о государственных закупках, в том числе взаимозависимым юридическим лицам	+ 1 800 млрд рублей (федеральный бюджет)
Введение государственной монополии на производство и оборот этилового спирта	+ 500 млрд рублей (федеральный бюджет)
Дополнительные бюджетные ассигнования, выделяемые на государственную программу развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия	– 50 млрд рублей (федеральный бюджет)
Дополнительные межбюджетные трансферты, выделяемые субъектам Российской Федерации за счет средств федерального бюджета на поддержку инвестиционных проектов субъектов Российской Федерации, в том числе в объекты инфраструктуры	+ 500 млрд рублей (бюджеты субъектов РФ) – 500 млрд рублей (федеральный бюджет)
Ежегодные выплаты в размере не менее 5% от общей суммы задолженности “сгоревших” сбережений граждан, помещенных на вклады в Сберегательный банк Российской Федерации в период до 20 июня 1991 г., на вклады в организации государственного страхования Российской Федерации по договорным (накопительным) видам личного страхования в период до 1 января 1992 г., в государственные ценные бумаги СССР и РСФСР, размещение которых производилось на территории РСФСР в период до 1 января 1992 г., в целевые долговые обязательства Российской Федерации с использованием долгового рубля	– 1 000 млрд рублей (федеральный бюджет)

Меры налоговой политики	Дополнительные (+) или выпадающие (-) доходы консолидированного бюджета
Комплекс мер социальной поддержки “детей войны”	- 159 млрд рублей (федеральный бюджет)
Обеспечение жильем совершеннолетних детей-сирот	- 161 млрд рублей (федеральный бюджет)
Введение первого этапа справедливого базового дохода для семей с детьми	- 7 500 млрд рублей (федеральный бюджет)
Перенаправление средств ФНБ на выплату справедливого базового дохода	+ 5 400 млрд рублей (федеральный бюджет)
Установление дифференцированной ставки возмещения НДС для экспортеров с полной отменой возмещения НДС для экспортеров сырья и их направление на выплату справедливого базового дохода.	+ 2 100 млрд рублей (федеральный бюджет)
Дополнительные меры демографической поддержки и введение адресной продовольственной помощи нуждающимся гражданам	- 100 млрд рублей (федеральный бюджет)
Повышение расходов по разделам бюджетной классификации «Охрана окружающей среды»	- 33 млрд рублей (федеральный бюджет)
Увеличение финансирования мероприятий по обеспечению жильем отдельных категорий граждан (ветераны боевых действий, инвалиды, участники ликвидации последствий радиационных аварий и катастроф, граждане, выезжающие из районов Крайнего Севера), а также по переселению граждан из ветхого и аварийного жилья в зоне Байкало-Амурской магистрали	- 13,5 млрд рублей (федеральный бюджет)
Реализация мероприятий по проведению бесплатного тестирования граждан от новой коронавирусной инфекции 1 раз в неделю	- 759,2 млрд рублей (федеральный бюджет)
Финансирование мероприятий в целях предоставления гражданам субсидий на оплату жилого помещения и коммунальных услуг при условии поэтапного снижения величины максимально допустимой доли расходов граждан на оплату жилого помещения и коммунальных услуг в совокупном доходе семьи с 22% до 15%	- 25,5 млрд рублей (федеральный бюджет)
Прекращение наращивания госдолга и сокращение выплат по его обслуживанию в связи с этим	+ 362 млрд рублей (федеральный бюджет)
Использование заложенного профицита федерального бюджета	+ 1 327.7 млрд рублей (федеральный бюджет)
Домонетизация денежной массы, преодоление искусственного денежного голода	+ 1 371.8 млрд рублей (федеральный бюджет)

Обобщенная оценка дополнительных и выпадающих доходов при реализации основных подходов бюджетной и налоговой политики альтернативного бюджета в 2022 году (трлн рублей)

2022	Правительство Российской Федерации	+/-	СПРАВЕДЛИВАЯ РОССИЯ – ЗА ПРАВДУ
доход	25,0	+9,7	34,7
расход	23,7	+11,9	35,6(+ использование бюджетного резерва в размере 1,39 трлн)
Профицит(+)/дефицит(-)	1,3	-10,9	-0,9

Бюджетный резерв на конец года, складывающийся из средств ФНБ и иных остатков средств: 15,6 трлн рублей

2023	Правительство Российской Федерации	+/-	СПРАВЕДЛИВАЯ РОССИЯ – ЗА ПРАВДУ
доход	25,5	+7,9	33,4
расход	25,2	+12,7	37,9
Профицит(+)/дефицит(-)	0,3	-4,8	-4,5

Бюджетный резерв на конец года, складывающийся из средств ФНБ и иных остатков средств: 11,1 трлн рублей

2024	Правительство Российской Федерации	+/-	СПРАВЕДЛИВАЯ РОССИЯ – ЗА ПРАВДУ
доход	25,8	+10,6	36,4
расход	26,3	+12,6	38,9
Профицит(+)/дефицит(-)	-0,5	-2,0	-2,5

Бюджетный резерв на конец года, складывающийся из средств ФНБ и иных остатков средств: 8,6 трлн рублей

За счет реализации предлагаемых партией «СПРАВЕДЛИВАЯ РОССИЯ – ЗА ПРАВДУ» мер суммарные изменения бюджетной системы выглядят следующим образом:

9,7 трлн рублей дополнительных доходов бюджетов бюджетной системы Российской Федерации.

11,9 трлн рублей дополнительных расходов бюджетов бюджетной системы Российской Федерации за счет реализации стимулирующей экономической политики, расширения поддержки гражд-

дан, повышения объема денежной массы, стимулирования спроса среди населения.

Кроме того, постепенно в целях стимулирования развития экономики предполагается задействовать бюджетный резерв, складывающийся из средств ФНБ и иных остатков средств в размере 15,6 трлн рублей.

Таким образом, за счет внедрения ряда социально-значимых мер достигается утверждение оптимальных параметров Бюджета развития, роста государственных расходов, необходимых для преодоления Российской Федерацией стагнации экономики, сырьевой зависимости и дальнейшего обнищания населения.

Основные характеристики альтернативного Бюджета развития в 2022 году (млрд рублей)

	2022 год Правительство РФ	2022 год «СПРАВЕДЛИВАЯ РОССИЯ – ЗА ПРАВДУ»
Доходы, всего	25 021,9	34 700*
<i>В том числе:</i>		
Расходы, всего	23 694,2	35 614,6 (+ частично используемые резервные средства экономики в размере 1 399 млрд)
Дефицит/профицит федерального бюджета	1 327,7	- 914,6

* без учета бюджетного резерва, складывающегося из средств ФНБ и иных остатков средств в размере 15,6 трлн рублей.

2. Зарезервированные средства в федеральном бюджете, индексация зарплат, пенсий, тарифов естественных монополий

Резервный фонд правительства РФ и иные ассигнования в 2022 году (млрд рублей)

	2021 год Правительство РФ	2021 год «СПРАВЕДЛИВАЯ РОССИЯ»
1	2	3
Всего	474.9	0
<i>в том числе</i>		
Резервный фонд Правительства РФ	289.8	0
Зарезервированные средства на материальное стимулирование государственных гражданских служащих (чиновников)	185.1	0,0

Предложение партии «СПРАВЕДЛИВАЯ РОССИЯ – ЗА ПРАВДУ» из общего объема зарезервированных или не распределенных по конкретным видам расходов средств направить 474.9 млрд рублей на поддержку отдельных отраслей реального сектора экономики.

«СПРАВЕДЛИВАЯ РОССИЯ – ЗА ПРАВДУ» выражает несогласие с тенденцией роста материальной мотивации федеральных государственных гражданских служащих в последующие годы. Так, на эти цели в 2022 году заложены средства в объеме 185 148,3 млн рублей, в 2023 году – 292 998,6 млн рублей, в 2024 году – 304 718,5 млн рублей.

**Прогнозируемые правительством РФ изменения цен (тарифов)
на продукцию (услуги) компаний инфраструктурного сектора
на 2022-2024 годы**

Показатели	2020	2021	2022	2023	2024
	факт	прогноз			
Газ – индексация оптовых цен для всех категорий потребителей, исключая население	июль 3,0%	июль 3,0%	июль 5,0%	июль 4,0%	июль 4,0%
– индексация оптовых цен для населения	июль 3,0%				
– индексация тарифов на транспортировку газа по распределительным газопроводам	июль 3,2%	июль 3,7%	июль 4,0%	июль 4,0%	июль 4,0%
Электроэнергия – индексация тарифов сетевых компаний для всех категорий потребителей, исключая население	июль 3,0%	июль 3,0%	июль 3,8%	июль 3,0%	июль 3,0%
– индексация тарифов для населения	июль 5,0%				
Совокупный платеж граждан за коммунальные услуги – размеры индексации	июль 4,0%				
Железнодорожные перевозки грузов в регулируемом секторе – индексация тарифов	январь 3,5%	январь 3,7%	январь 4,3%	январь 4,5%	январь 4,0%
Пассажирские перевозки железнодорожным транспортом в регулируемом секторе – индексация тарифов	январь 3,5%	январь 3,7%	январь 4,3%	январь 4,5%	январь 4,0%
Услуги в морских портах Российской Федерации – индексация ставок портовых сборов	январь 3,0%	январь 3,6%	январь 4,0%	январь 4,0%	январь 4,0%

**Рост тарифов естественных монополий и услуг ЖКХ
для населения**

	2022 год Правительство РФ	2022 год «СПРАВЕДЛИВАЯ РОССИЯ – ЗА ПРАВДУ»
Электроэнергия	3.8%	0%
Коммунальные услуги	4%	0%
Газ	5%	0%
Железнодорожные перевозки	4.3%	0%

3. Реализация бюджетной политики в соответствии с основными подходами партии «СПРАВЕДЛИВАЯ РОССИЯ – ЗА ПРАВДУ» к формированию расходов федерального бюджета по разделам классификации расходов

Расходы федерального бюджета по разделам классификации расходов на 2022 год (млрд рублей)

Наименования разделов	2021 год (оценка*)	2022 год Правитель- ство РФ	2022 год «СПРАВЕДЛИВАЯ РОССИЯ – ЗА ПРАВ- ДУ»
1	2	3	4
ВСЕГО	23 431, 9	23 694, 2	35 614,6 (+ частично используемые резервы в размере 1 399)
Общегосударственные вопросы	1 903	1 996	1190, 1
Национальная оборона	3 381, 4	3 510, 4	3 510, 4
Национальная безопасность и правоохранительная деятельность	2384, 4	2799, 9	2799, 9
Национальная экономика	3613, 7	3461, 8	5 103, 7
Жилищно-коммунальное хозяйство	455, 1	460,7	480,7
Охрана окружающей среды	379, 9	479, 5	512, 5 (+33)
Образование	1 147	1 209	1 637, 1 (+428, 1)
Культура, кинематография	154, 9	154, 9	664, 1 (+509,2)
Здравоохранение	1 362	1 245	2365,5 (+1157,6)
Социальная политика	6208, 8	5 837, 8	15 831,5 (+ 10 013,6)
Физическая культура и спорт	81, 3	74, 8	74, 8
Средства массовой информации	110, 1	115, 3	115, 3
Обслуживание государственного (муниципального) долга	1 156, 8	1 403, 3	1 204,0
Межбюджетные трансферты общего характера	1 092, 3	1 024, 9	1 524, 9 (+500)

**Распределение бюджетных ассигнований федерального бюджета по разделу
«Общегосударственные вопросы» в 2022 году (млрд рублей)**

	2022 год Правительство РФ	2022 год СПРАВЕДЛИВАЯ РОССИЯ – ЗА ПРАВДУ
Общегосударственные вопросы	1 996	1 190,1
Функционирование Президента	27,3	27,3
Функционирование Правительства	13,4	13,4
Функционирование законодательных органов	18,0	18,0
Судебная система	202,6	202,6
Финансовые, налоговые и таможенные органы	298,5	298,5
Выборы и референдумы	7,8	7,8
Международные отношения	243,5	243,5
Государственный материальный резерв	12,6	12,6
Фундаментальные исследования	227,3	319,8 (+92.5)
Резервные фонды	299,8	10 (-289.8)
Прикладные научные исследования	32,9	125,4 (+92.5)
Другие общегосударственные вопросы	388,6	203.5 (- 185.1)

Предложения партии «СПРАВЕДЛИВАЯ РОССИЯ – ЗА ПРАВДУ»:

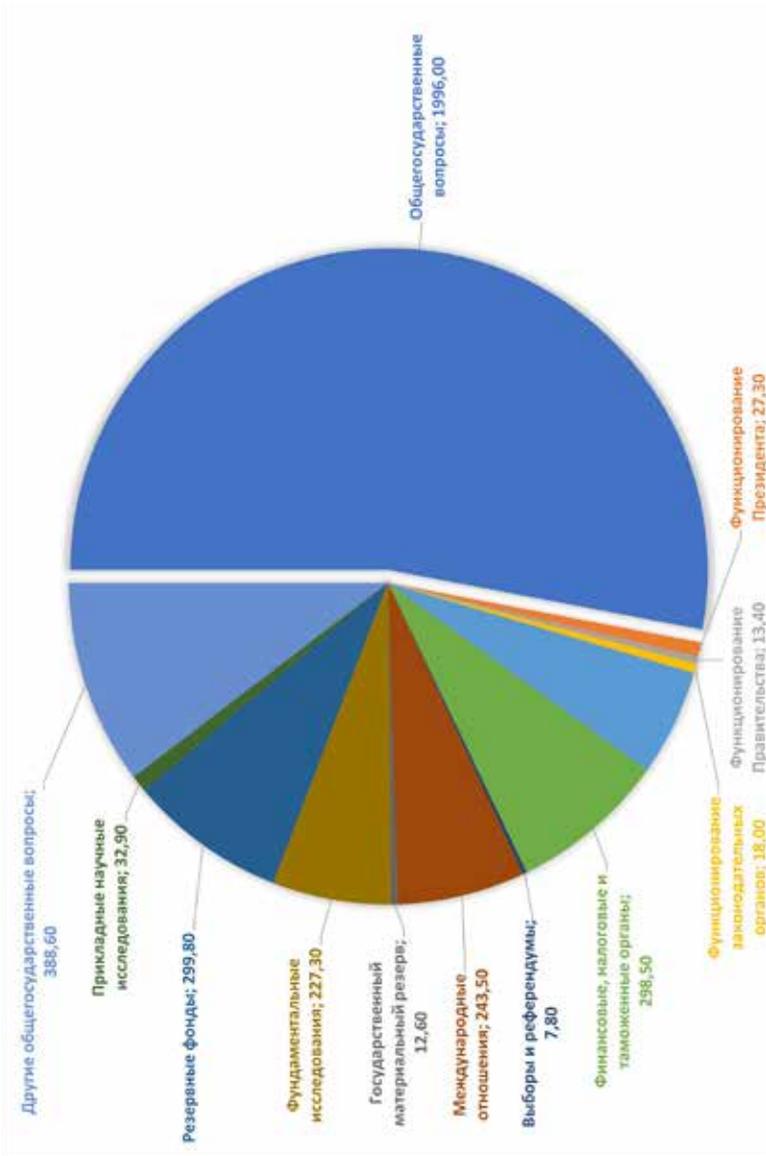
- сокращены на 185, 1 млрд рублей бюджетные ассигнования материального стимулирования федеральных государственных гражданских служащих.
- сокращены на 289, 8 млрд рублей расходы на резервные фонды в части обнуления расходов на резервный фонд правительства РФ.

Увеличены бюджетные ассигнования на:

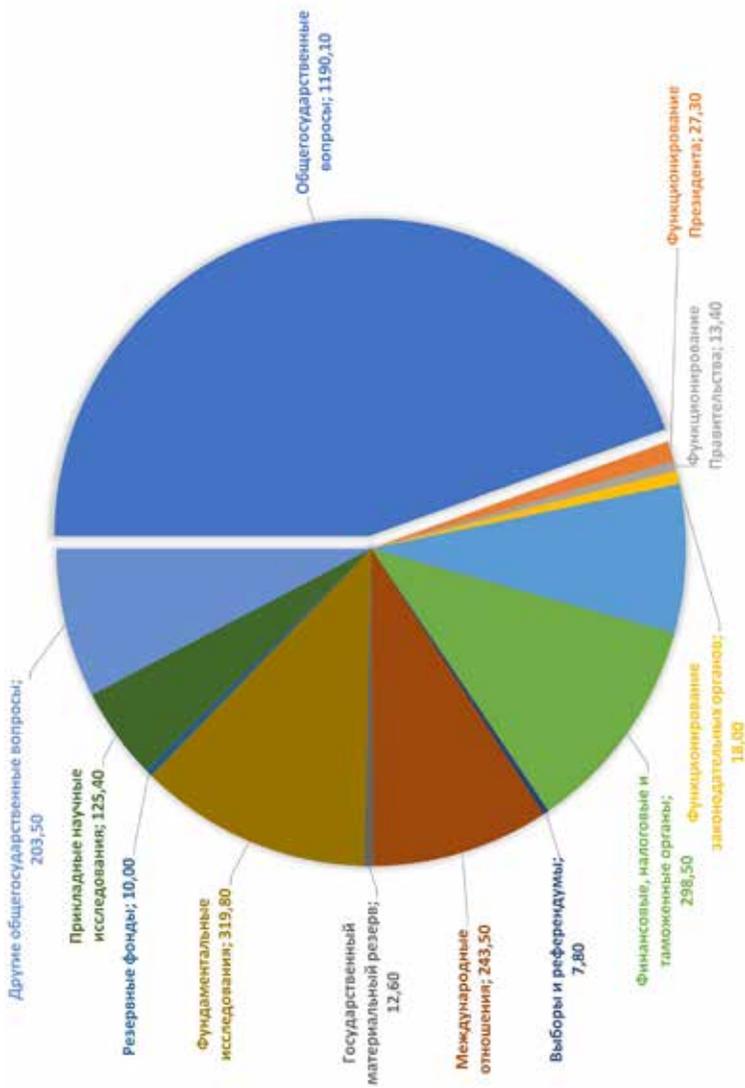
- + 92.5 – фундаментальные исследования;
- + 92.5 – прикладные научные исследования.

Распределение бюджетных ассигнований федерального бюджета по разделу «Общегосударственные вопросы» в 2022 году (млрд рублей)

ПРАВИТЕЛЬСТВО

Распределение бюджетных ассигнований Федерального бюджета по разделу
 «Общегосударственные вопросы» в 2022 году (млрд рублей)
 СПРАВЕДЛИВАЯ РОССИЯ – ЗА ПРАВДУ

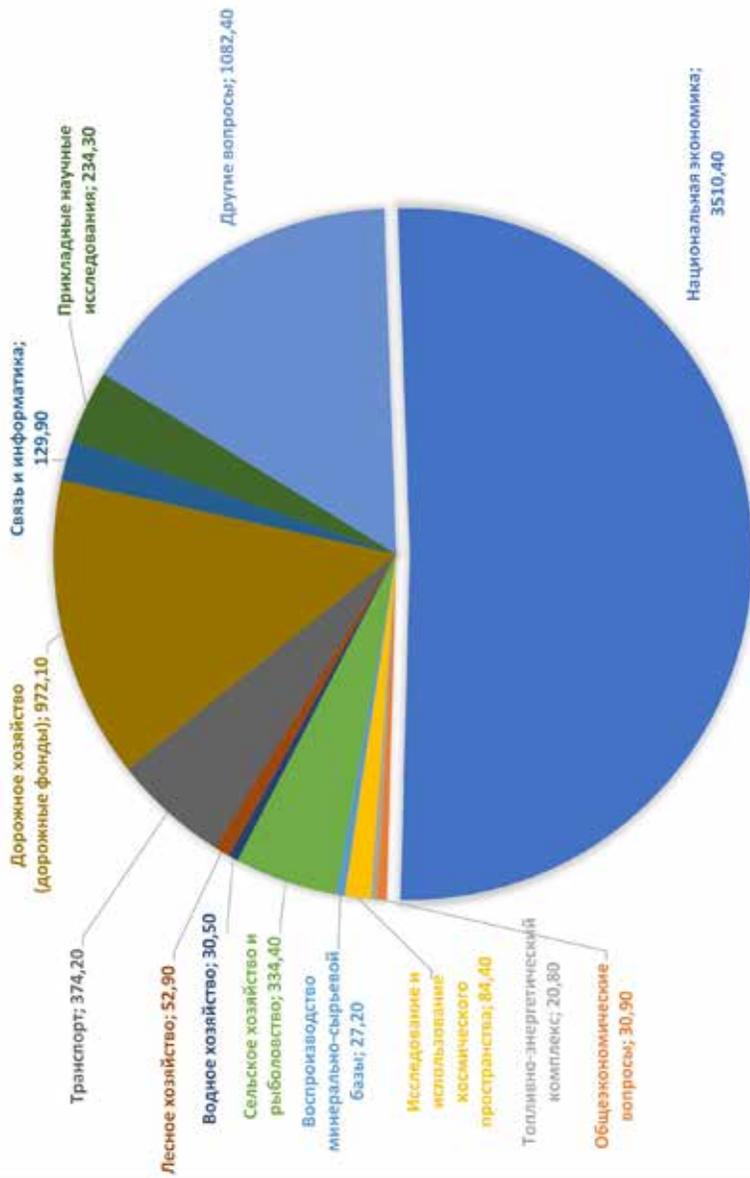
**Распределение бюджетных ассигнований Федерального бюджета по разделу
«Национальная экономика» в 2022 году (млрд рублей)**

	2022 год	
	Правительство РФ	СПРАВЕДЛИВАЯ РОССИЯ – ЗА ПРАВДУ
Национальная экономика	3 510, 4	5 103, 7
Общэкономические вопросы	30, 9	30, 9
Топливо-энергетический комплекс	20, 8	56,8 (+36)
Исследование и использование космического пространства	84, 4	84, 4
Воспроизводство минерально-сырьевой базы	27, 2	27, 2
Сельское хозяйство и рыболовство	334, 4	434,4 (+ 100)
Водное хозяйство	30.5	30.5
Лесное хозяйство	52.9	152.9 (+100)
Транспорт	374.2	374.2
Дорожное хозяйство (дорожные фонды)	972.1	1081,7 (+109,6)
Связь и информатика	129, 9	129, 9
Прикладные научные исследования	234,3	304,3 (+70)
Другие вопросы	1 082, 4	2396, 5 (+988 + 150,2 + 175.9)

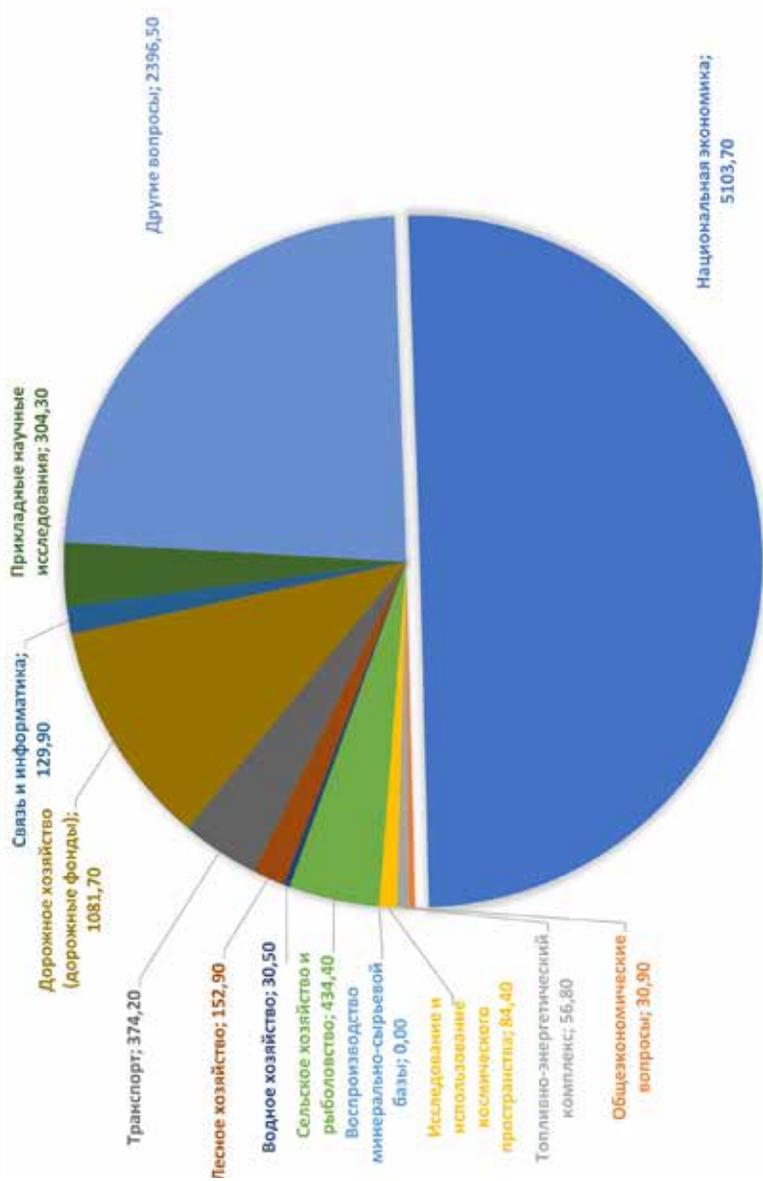
Дополнительные ассигнования направлены:

- на недополученные доходы в связи с возвратом ставки НДС в размере 15%;
- на отмену повышения утилизационного сбора;
- на компенсацию потерь по налогу на прибыль организаций в связи с отменой возмещения НДС экспортерам сырья;
- на компенсацию потерь в связи со снижением на один процентный пункт ставки налога на прибыль организаций, которые предполагается зачислять в бюджеты субъектов Российской Федерации;
- на компенсацию в связи с **перераспределением нормативов зачисления акцизов на автомобильный бензин и дизель в пользу федерального бюджета, в ущерб региональным бюджетам, вместе с отменой повышения указанных акцизов;**
- дополнительные ассигнования, выделяемые на государственную программу развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия;
- на поддержку доступности внутрироссийских межрегиональных авиаперевозок для населения и поддержку авиапредприятий на Крайнем Севере и Дальнем Востоке;
- на поддержку реального сектора экономики, промышленности.

Распределение бюджетных ассигнований федерального бюджета по разделу
«Национальная экономика» в 2022 году (млрд рублей)
ПРАВИТЕЛЬСТВО

Распределение бюджетных ассигнований федерального бюджета по разделу
«Национальная экономика» в 2022 году (млрд рублей)
СПРАВЕДЛИВАЯ РОССИЯ – ЗА ПРАВДУ

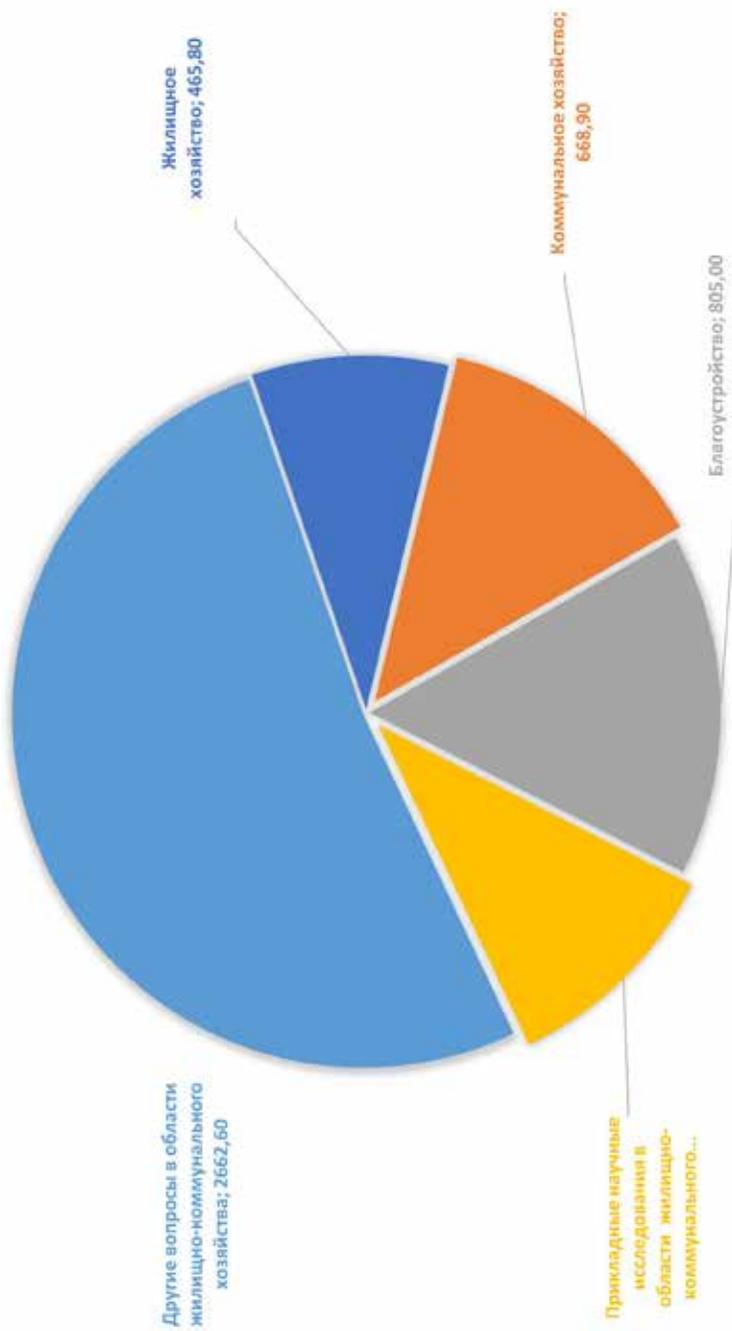
**Распределение бюджетных ассигнований федерального бюджета по разделу
«Жилищно-коммунальное хозяйство» в 2022 году (млрд рублей)**

	2022 год	
	Правительство РФ	СПРАВЕДЛИВАЯ РОССИЯ – ЗА ПРАВДУ
Жилищно-коммунальное хозяйство <i>в том числе:</i>	4607,9	4 807,9 (+200)
Жилищное хозяйство	465,8	465,8
Коммунальное хозяйство	668,9	668,9
Благоустройство	805	805
Прикладные научные исследования в области жилищно-коммунального хозяйства	539,8	539,8
Другие вопросы в области жилищно-коммунального хозяйства	2662,6	2 862, 6 (+200)

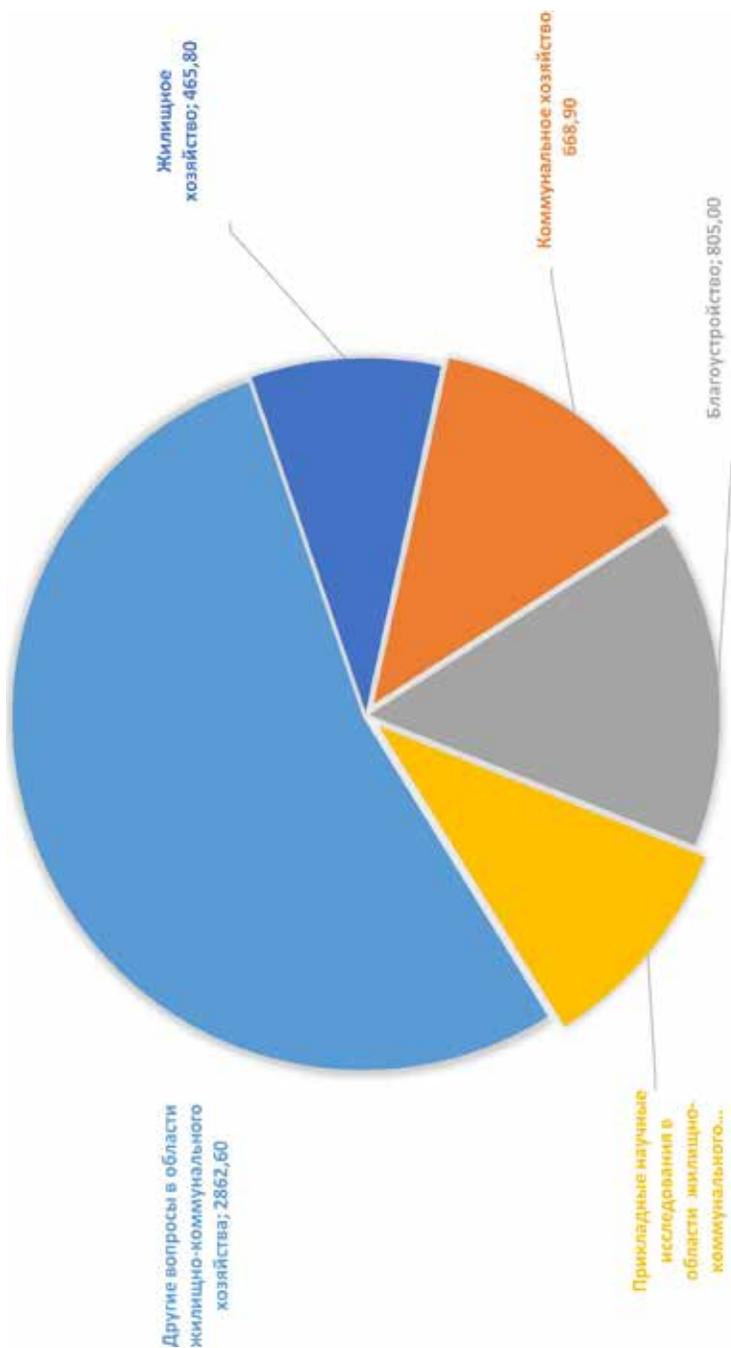
Предложения фракции «СПРАВЕДЛИВАЯ РОССИЯ – ЗА ПРАВДУ»:

- направить дополнительные 161 млрд рублей на обеспечение жильем совершеннолетних детей-сирот;
- увеличить объемы бюджетных ассигнований в части мероприятий по обеспечению жильем отдельных категорий граждан (ветераны боевых действий, инвалиды, участники ликвидации последствий радиационных аварий и катастроф, граждане, выезжающие из районов Крайнего Севера), а также по переселению граждан из ветхого и аварийного жилья в зоне Байкало-Амурской магистрали на 13,5 млрд рублей;
- осуществить финансирование мероприятий в целях предоставления гражданам субсидий на оплату жилого помещения и коммунальных услуг при условии поэтапного снижения величины максимально допустимой доли расходов граждан на оплату жилого помещения и коммунальных услуг в совокупном доходе семьи с 22 до 15% в размере 25,5 млрд рублей.

Распределение бюджетных ассигнований федерального бюджета по разделу
«Жилищно-коммунальное хозяйство» в 2022 году (млрд рублей)
ПРАВИТЕЛЬСТВО

Распределение бюджетных ассигнований федерального бюджета по разделу
«Жилищно-коммунальное хозяйство» в 2022 году (млрд рублей)
СПРАВЕДЛИВАЯ РОССИЯ – ЗА ПРАВДУ

**Распределение бюджетных ассигнований федерального бюджета по разделу
«Социальная политика» в 2022 году (млрд рублей)**

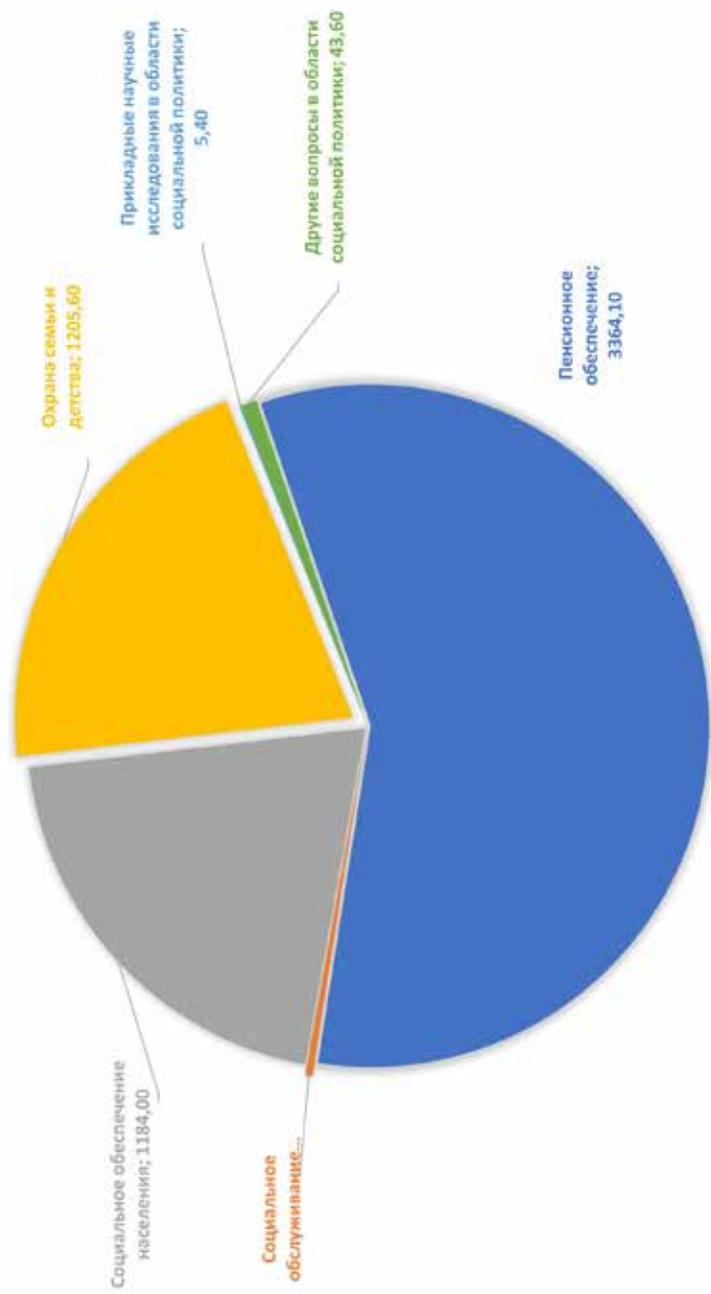
	2022 год	
	Правительство РФ	СПРАВЕДЛИВАЯ РОССИЯ – ЗА ПРАВДУ
Социальная политика	5 817, 9	15 831,5 (+ 10 013,6)
<i>в том числе:</i>		
Пенсионное обеспечение	3 364, 1	4 564, 1 (+1 200)
Социальное обслуживание населения	19,8	19,8
Социальное обеспечение населения	1 184	1 234 (+50)
Охрана семьи и детства	1 205, 6	8 805, 6 (+ 7 500 + 100)
Прикладные научные исследования в области социальной политики	5,4	5,4
Другие вопросы в области социальной политики	43, 6	1 202,6 (+1000 + 159)

Дополнительные ассигнования направлены на:

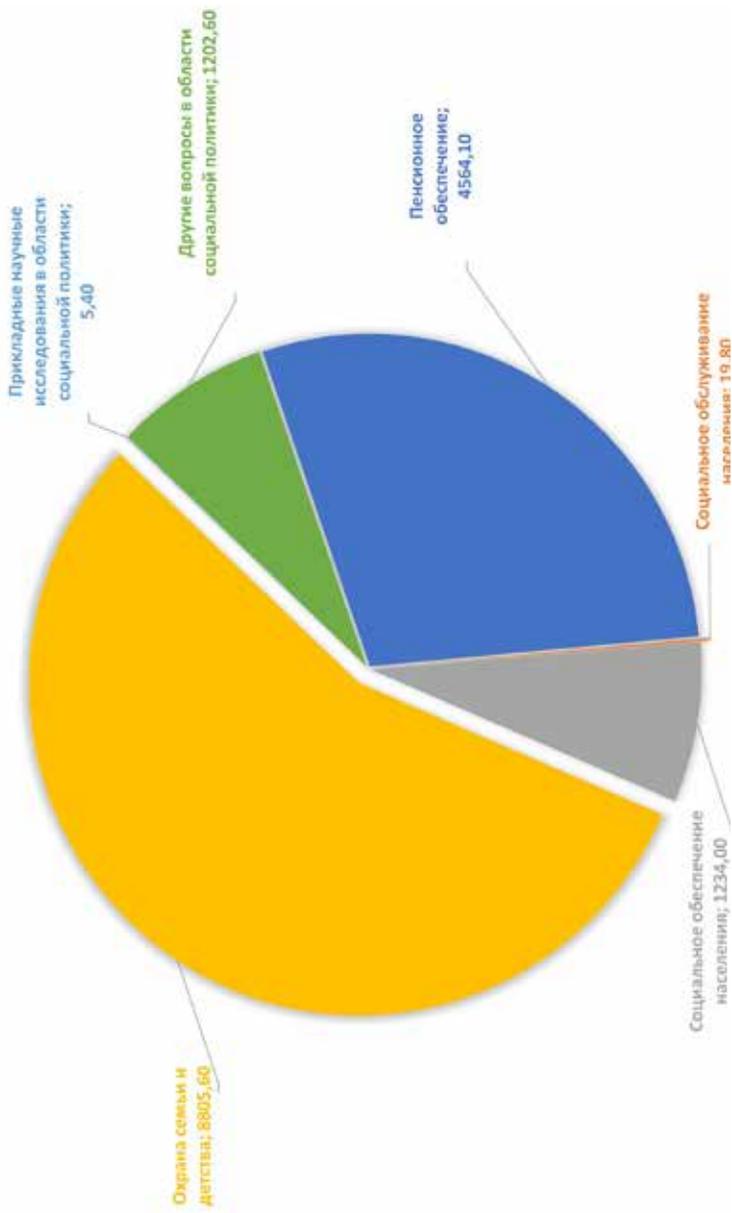
- + 1 200 000 млн рублей – на финансирование возврата возраста выхода на пенсию, действовавшего в 2018 году до принятия решения о его повышении (55 лет для женщин и 60 лет для мужчин), на индексацию пенсий до 6,0% и на полноценную индексацию пенсий работающим и неработающим пенсионерам на уровне 6% годовых;
- + 1 000 000 млн рублей – на ежегодные выплаты в размере не менее 5% от общей суммы задолженности сторевших сбережений граждан, помещенных на вклады в Сбербанк в период до 20 июня 1991 года, на вклады в организации государственного страхования Российской Федерации по договорным (накопительным) видам личного страхования в период до 1 января 1992 года, в государственные ценные бумаги СССР и РСФСР, размещение которых производилось на территории РСФСР в период до 1 января 1992 года, в целевые долговые обязательства Российской Федерации с использованием долгового рубля;
- + 159 000 млн рублей – на комплекс мер социальной поддержки «детей войны»;
- + 50 000 млн рублей – на обеспечение инвалидов техническими средствами реабилитации;
- + 7 500 000 млн рублей – на введение первого этапа справедливого базового дохода для семей с детьми
- + 100 000 млн рублей – на реализацию дополнительных мер демографической поддержки семей, имеющих детей, а также на оказание адресной продовольственной поддержки на приобретение товаров отечественного производства малоимущим гражданам.

Распределение бюджетных ассигнований федерального бюджета по разделу
«Социальная политика» в 2022 году (млрд рублей)

ПРАВИТЕЛЬСТВО

Распределение бюджетных ассигнований федерального бюджета по разделу
«Социальная политика» в 2022 году (млрд рублей)
СПРАВЕДЛИВАЯ РОССИЯ – ЗА ПРАВДУ

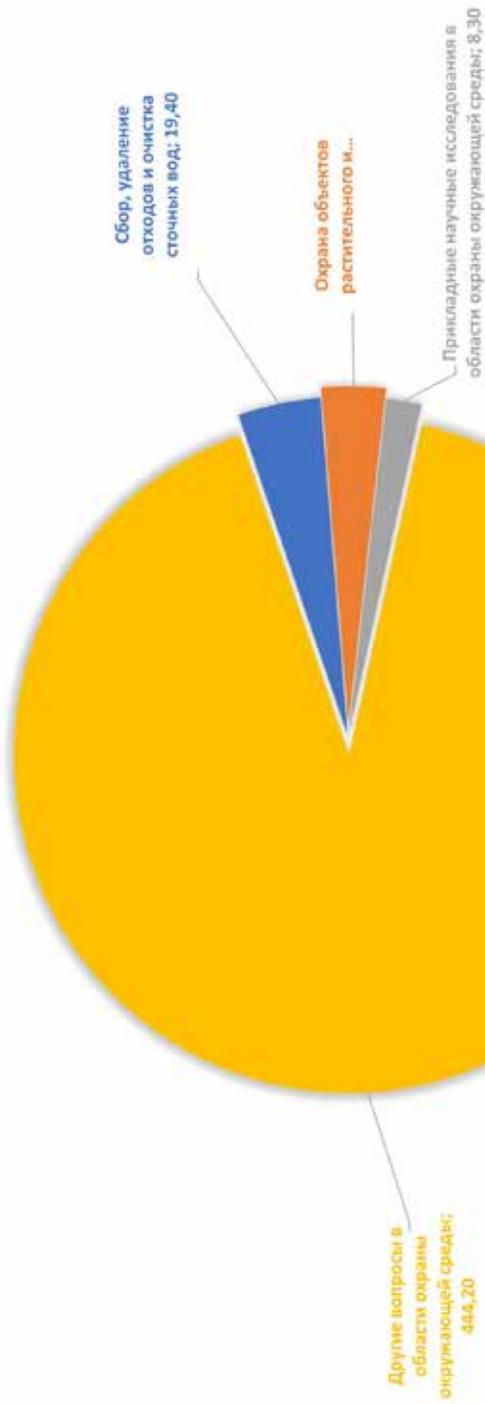
**Распределение бюджетных ассигнований на охрану окружающей среды
в 2022 году (млрд рублей)**

		2022 год
		СПРАВЕДЛИВАЯ РОССИЯ – ЗА ПРАВДУ
		Правительство РФ
Охрана окружающей среды		479, 5
	<i>в том числе</i>	512, 5 (+33)
Сбор, удаление отходов и очистка сточных вод		19,4
Охрана объектов растительного и животного мира и среды их обитания		15
Прикладные научные исследования в области охраны окружающей среды		8,3
Другие вопросы в области охраны окружающей среды		444,2
		464,2 (+23)

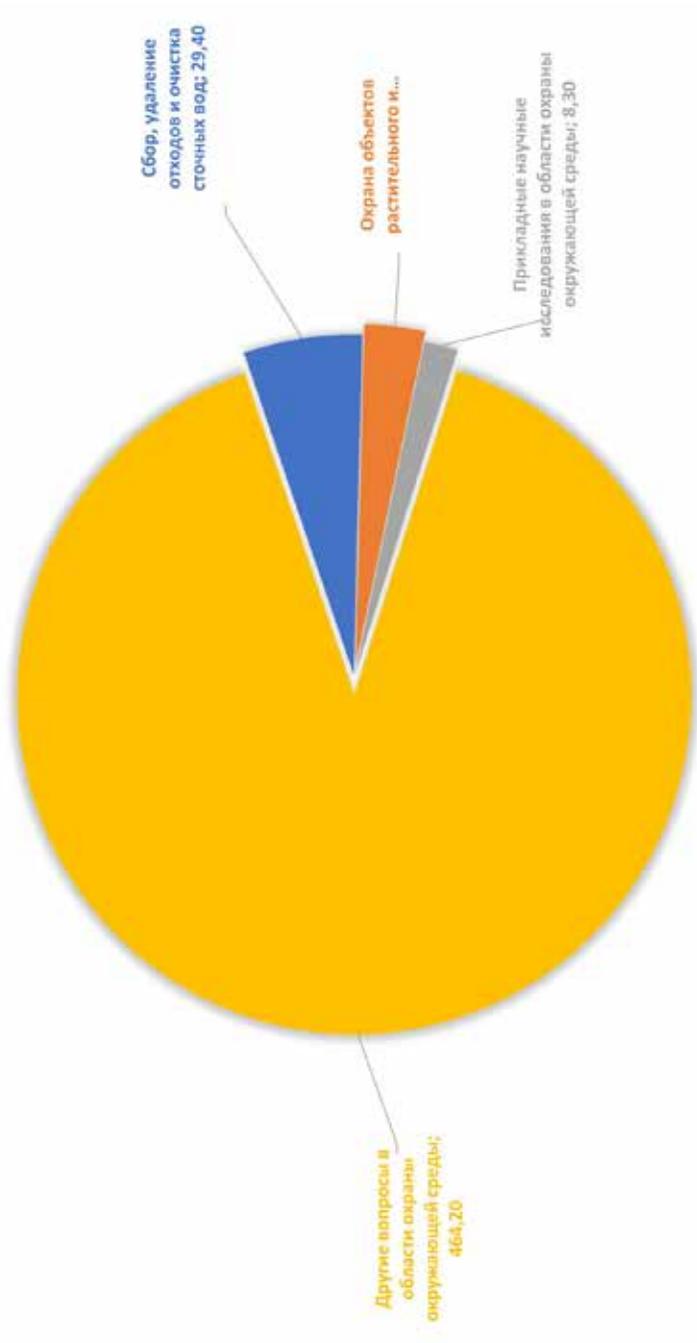
«СПРАВЕДЛИВАЯ РОССИЯ – ЗА ПРАВДУ» предлагает выделить дополнительные 33 млрд рублей на мероприятия, направленные на предупреждение экологических бедствий, а также на сбор, удаление отходов и очистку сточных вод.

Распределение бюджетных ассигнований на охрану окружающей среды в 2022 году (млрд рублей)

ПРАВИТЕЛЬСТВО

**Распределение бюджетных ассигнований на охрану окружающей среды
в 2022 году (млрд рублей)
СПРАВЕДЛИВАЯ РОССИЯ – ЗА ПРАВДУ**

**Распределение бюджетных ассигнований федерального бюджета по разделу
«Здравоохранение» в 2022 году (млрд рублей)**

	2022 год	
	Правительство РФ	СПРАВЕДЛИВАЯ РОССИЯ – ЗА ПРАВДУ
Здравоохранение	1 207,9	2365,5 (+1157,6)
	<i>в том числе:</i>	
Стационарная медицинская помощь	215,5	257,5 (+42)
Амбулаторная помощь	247	367 (+ 120)
Медицинская помощь в дневных стационарах всех типов	83,3	103,3 (+30)
Скорая медицинская помощь	622,4	702,6 (+80,2)
Санаторно-оздоровительная помощь	44,8	66,8 (+22)
Заготовка, переработка, хранение и обеспечение безопасности донорской крови и ее компонентов	6	7,9 (+1,9)
Санитарно-эпидемиологическое благополучие	37,8	56,4 (+18,6)
Прикладные научные исследования	48,9	65,2 (+16,3)
Другие вопросы	439,1	827,8 (+68,6 + 759,2)

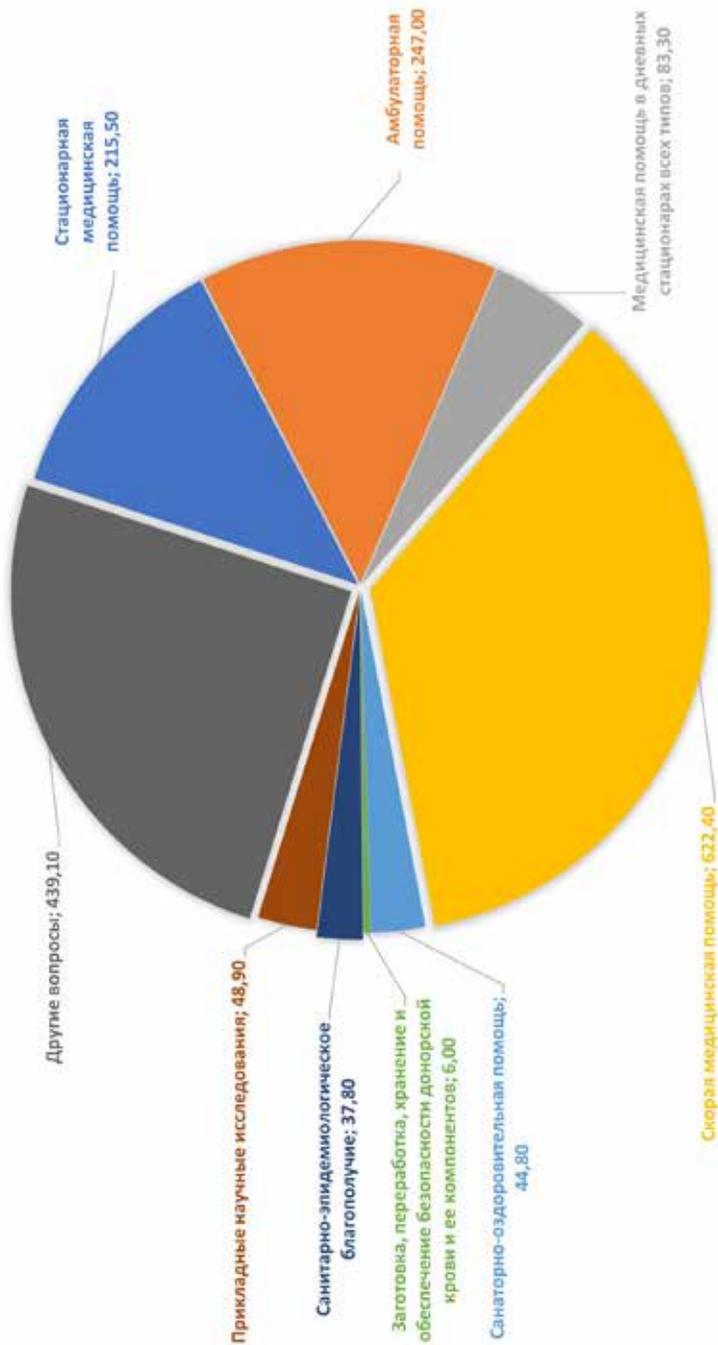
Дополнительные ассигнования направлены на каждый подраздел раздела расходов «Здравоохранение» в целях доведения общих расходов по указанному разделу до объема 7% от общей суммы расходов федерального бюджета в соответствующем (2021) финансовом году.

В связи с пандемией новой коронавирусной инфекции считаем необходимым увеличить объем бюджетных ассигнований на подразделы «Скорая медицинская помощь», «Санаторно-оздоровительная помощь», «Санитарно-эпидемиологическое благополучие». Кроме того, предусматривается выделение дополнительных ассигнований федерального бюджета для реализации мероприятий по проведению бесплатного тестирования каждого гражданина РФ на коронавирус 1 раз в неделю.

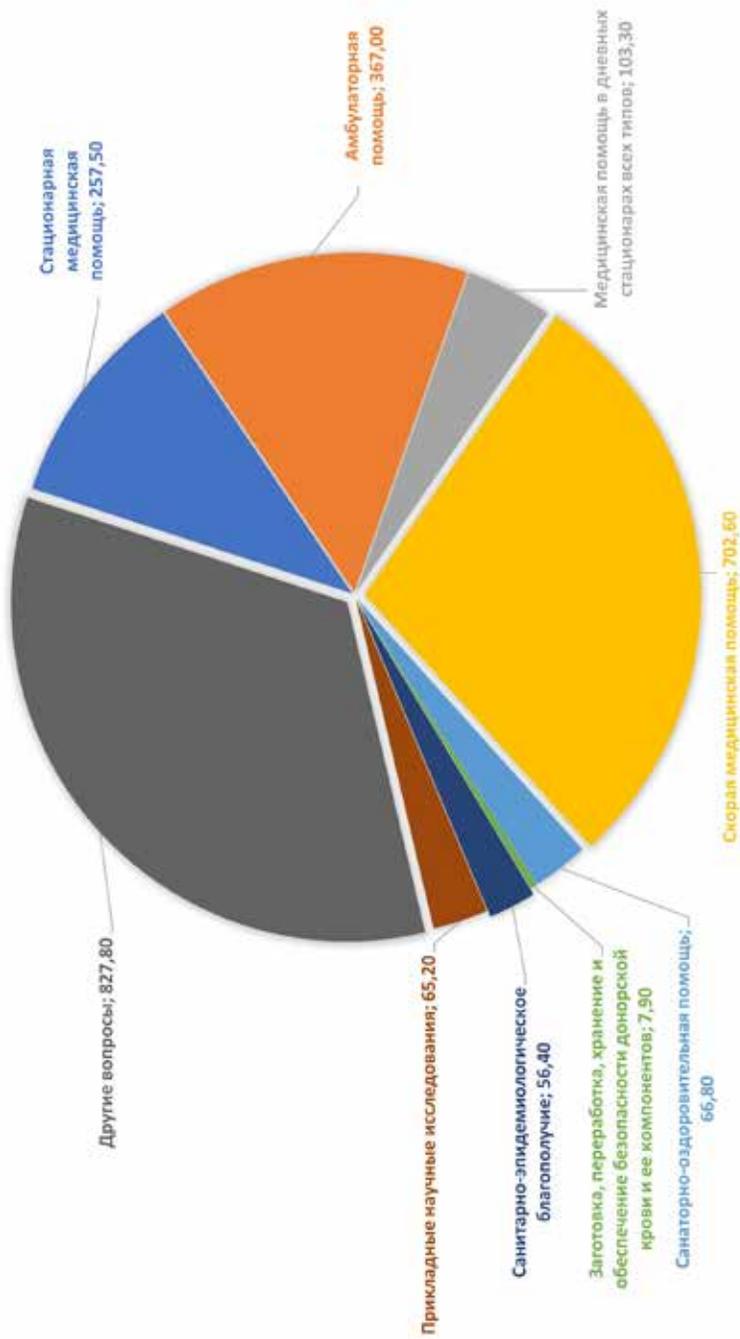
Общий объем дополнительных бюджетных ассигнований составит 2365,5 млрд рублей.

Распределение бюджетных ассигнований федерального бюджета по разделу «Здравоохранение» в 2022 году (млрд рублей)

ПРАВИТЕЛЬСТВО

Распределение бюджетных ассигнований федерального бюджета по разделу
«Здравоохранение» в 2022 году (млрд рублей)
СПРАВЕДЛИВАЯ РОССИЯ – ЗА ПРАВДУ

**Распределение бюджетных ассигнований федерального бюджета по разделу
«Межбюджетные трансферты общего характера бюджетам бюджетной системы
Российской Федерации» в 2022 году (млрд рублей)**

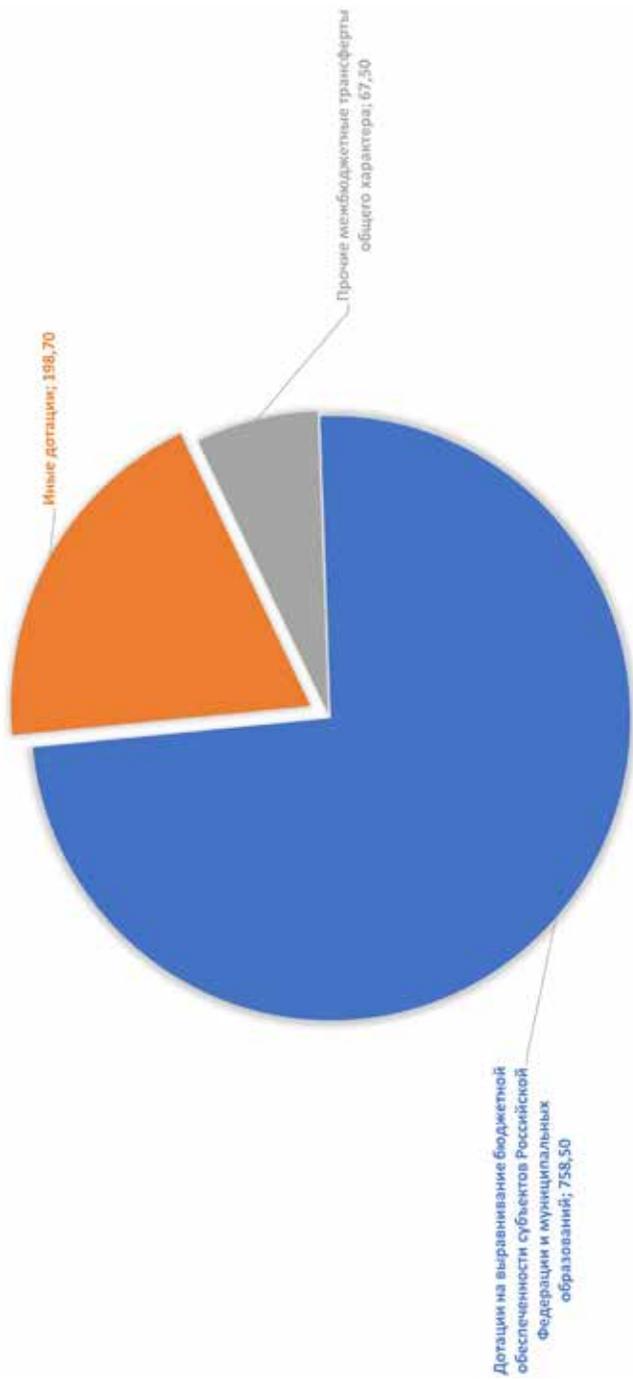
	2022 год	
	Правительство РФ	СПРАВЕДЛИВАЯ РОССИЯ – ЗА ПРАВДУ
Межбюджетные трансферты общего характера бюджетам бюджетной системы РФ	1 024,9	1 524,9 (+500)
<i>в том числе</i>		
Дотации на выравнивание бюджетной обеспеченности субъектов Российской Федерации и муниципальных образований	758,5	717,9
Иные дотации	198,7	178,7
Прочие межбюджетные трансферты общего характера	67,5	567,5 (+500)

+ 500 миллиардов рублей дополнительных межбюджетных трансфертов, выделяемых субъектам РФ за счет средств федерального бюджета на поддержку инвестиционных проектов субъектов РФ, в том числе в объекты инфраструктуры.

В представленной таблице не учитываются дополнительные доходы субъектов РФ, образуемые в результате принятия программных предложений партии «СПРАВЕДЛИВАЯ РОССИЯ – ЗА ЖИЗНЬ» в размере + 1 149,9 млрд рублей дополнительных доходов бюджетов субъектов Российской Федерации (без учета дополнительных расходов).

Распределение бюджетных ассигнований федерального бюджета по разделу «Межбюджетные трансферты общего характера бюджетам бюджетной системы Российской Федерации» в 2022 году (млрд рублей)

ПРАВИТЕЛЬСТВО

Распределение бюджетных ассигнований федерального бюджета по разделу
«Межбюджетные трансферты общего характера бюджетной системы
Российской Федерации» в 2022 году (млрд рублей)
СПРАВЕДЛИВАЯ РОССИЯ – ЗА ПРАВДУ

